

Жевнов Константин
Александрович

Туатта де Данаан,

или
Искусство завязывать
шнурки

16+

Константин Александрович Жевнов Туатта де Данаан, или Искусство завязывать шнурки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51393589

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99298-6

Аннотация

Даже тот, кто ни разу не был в Ирландии, хотя бы краем уха слышал о Фейри. Ирландские легенды буквально пропитаны феями, эльфами, лепреконами и прочими гномами, а также сказаниями о волшебном народе Туатта де Данаан. И хотя сейчас главным праздником Ирландии считается день святого Патрика, многие не забывают и 11 ноября, день Холлан-тайд. Ведь в этот день Фэйри покидают насиженные места и переезжают на новые или отправляются в гости. И если хочешь увидеть Фейри, то лучшего дня в году просто нет, вот только к добру или к худу будет та встреча, заранее никто не скажет, даже святой Патрик!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	53
Глава 4	88
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Константин Жевнов

Туатта де Данаан, или Искусство завязывать шнурки

Глава 1

Утром, по привычке, Ольга проснулась рано. За окном было пасмурно, и накрапывал дождик. Соседка по комнате еще дрыхла без задних ног. На душе было, так же, как и за окном, пасмурно и сыро. «Как же достала эта Ирландия! Домой хочу! Хоть бы уроки скорее начались... и закончились!» – подумала девочка, но так без огонька, скорее по привычке и пошла умываться.

Нет, вообще-то, и Ирландия, во всяком случае, тот кусочек, который она видела, и Дублин ей понравились. И в первое время Ольга с громадным удовольствием посещала экскурсии и наслаждалась экзотикой. Преподавание в школе тоже было непривычным. Причем во всем, от круговой расстановки парт, до поведения во время занятия учеников и учителей, которых, кстати, было двое. Но за пару недель вся эта экзотика как-то приелась, на уроках было откровенно скуч-

но, а языковая практика – это конечно прекрасно, но мало. Ольга начала скучать, потом хандрить и наконец, в полный рост столкнулась с тоской по родине.

В общем, еще позавчера утром, девочка на полном серьезе разрабатывала план побега с изумрудного острова и возвращения на Родину. Но уже вечером идея «Back in USSR» или скорее «Back in Russia» несколько померкла и потеряла часть привлекательности. В чем же причина? О! Причина банальна, вечером, прогуливаясь по городу, Ольга встретила группу ребят говоривших по-русски! Это было настолько неожиданно, что девочка буквально встала столбом и вылупилась на проходивших мимо ребят.

– Либо русская, либо припадочная, – сказал блондин, самый высокий и широкоплечий из ребят.

– Одно из двух, – сказал тот, что был пониже и имел темно русые волосы.

– Красавица, тебя как зовут? Вот меня Сашка! – добавил третий худощавый и настолько коротко стриженный, что масть была не определима, но что-то светлое.

Ольга была настолько ошарашена встречей с земляками, что пару раз открыла и закрыла рот, а в конце выдавила из себя, что-то типа:

– Аааа, эээ, а?

– Все-таки припадочная, – констатировал блондин.

– Да, похоже, больная, но с другой стороны, что с них взять, дикие люди, дети холмов и пустошей, – добавил, на-

звавшийся Сашкой.

– Ладно, потопали, – припечатал третий. И вся группа двинулась дальше.

– Сами вы больные и припадочные! – наконец пришла в себя Ольга.

– О! Я всегда говорил, что в критической ситуации, любой иностранец начинает неплохо говорить по-русски! – остановившись, сказал Сашка, – Главное его к этому подтолкнуть!

– Балабол, – усмехнулся русоволосый.

– Все-таки русская? – спросил высокий. – Меня Володя зовут, это Глеб, ну а с Сашкой вы уже знакомы.

– Ольга! – сказала Ольга, ну а с другой стороны, что она еще могла сказать, не Катя же?

Вот после знакомства с ребятами, ностальгия и хандра покинули девчонку, а план побега потерял остроту и актуальность. Жизнь засверкала новыми красками и сделала неожиданный поворот. И хотя Ирландия уже действительно надоела, компания подобралась на редкость удачная и интересная.

В частности, выяснилось, что Дублин она не знает абсолютно. Туристические достопримечательности и «места, которые необходимо посетить» из туристических же путеводителей это все ерунда. Настоящий Дублин начинался совсем за другими поворотами и совсем на других улочках. И этот настоящий город нравился ей гораздо больше, чем туристический и прилизанный. К тому же у Сашки обнаружилась очень интересная черта, при отвратительном знании англий-

ского и полном незнании ирландского, у него, тем не менее, везде обнаруживались хорошие знакомые, с помощью которых он обходил массу ограничений. Например, в одном из пабов они всей компанией пили обалденно вкусный эль, хотя продажа спиртного лицам до восемнадцати, в Ирландии была строго-настрого запрещена.

А вчера, во вполне разрешенном для их возраста заведении, их компания пополнилась еще двумя русскоговорящими лицами белорусской национальности. Настей из Минска и Кузей из Гродно. Вообще-то Кузя был Мишей, но так как носил фамилию Кузьмин, был рыжим и имел взлохмаченную шевелюру, то сами понимаете. Так вот, Миша хотя и знал прекрасно русский, общаться предпочитал на белорусском, наверное, ему просто нравилось, что окружающие его ни фи-га не понимают. Но в их компании Кузя был в жесткой форме обломан, так как стоило ему начать белорусскую тираду, как на нее мгновенно следовало словоблудие Сашки, причем на жутком украинском суржике с непрерывным использованием в речи слова бульбаш, что вызывало у всей компании как минимум улыбки.

Сашка вообще оказался родом с восточной Украины, но откуда именно Ольга так и не поняла, так как в разговоре периодически мелькали то Мариуполь, то Николаев, а то и вовсе Харьков, причем в неизменной форме: «А вот в моем, родном...» – в продолжение всегда фигурировал другой город. После четвертого или пятого прерывания Кузя завелся,

обозвал Сашку Хохлом, на что тот только посмеялся. Глеба из Москвы – Москалем, на что тот тоже не обиделся. А Володю из Петербурга – Питерастом, за что получил в лоб, на этом языковой барьер оказался полностью преодолен, и вся компания окончательно перешла на великий и могучий русский язык.

В общем, посидели хорошо и с удовольствием. А вот незадолго до того, как настала пора расходиться, Сашка, напустив на себя таинственный и заговорщицкий вид, сообщил, что на завтрашний вечер у них у всех уже есть планы. И что в восемнадцать ноль-ноль он будет всех ждать здесь, а те, кто опоздают, будут потом всю жизнь локти кусать. На все попытки выведать, что же это за планы, Сашка был неприступен и лишь загадочно улыбался.

На следующий день вечером все собрались даже не к шести, а к половине шестого. Сашки не было. Посмеялись, пошутили, поговорили и независимо друг от друга уставились на часы. Посидели до без пятнадцати. Разговоры совсем увяли. Сашки не было. Сашки не было и без пяти. Напряжение нарастало. И вот ровно в восемнадцать ноль-ноль открылась дверь, и вошел очень озабоченный и деловитый виновник сегодняшнего сборища. Поздоровавшись со всеми и заказав ланч, Сашка плюхнулся на диванчик за столом, и как ни в чем не бывало, поинтересовался:

– Ну, как дела?

Ответом ему было молчание и пять упершихся в него изучающих взглядов.

– Ага, видимо хорошо. Тогда, разрешите поздравить вас с окончанием учебной недели.

Ответ был прежним.

– Что-то вы сегодня не очень разговорчивые. Ну ладно, не хотите разговаривать, тогда я пока перекушу.

– Не томи, – за всех ответил Володя.

– Аааа, ну да. Вы знаете, какое сегодня число? – спросил Сашка.

– Одиннадцатое ноября, и что? – ответил Глеб.

– Нет, вы что, серьезно не знаете? – продолжил Сашка.

– Саш, чего именно мы не знаем? Ты либо давай рассказывай, либо..., либо давай рассказывай! – улыбнулся Володя.

– Неучи! Находятся в самой фэйрической стране в мире, это от слова Фейри, если кто не понял, и не знают элементарных вещей! Мне стыдно за вас, друзья мои! Стыдно! – произнеся этот спич, Сашка впился зубами в сэндвич.

– А что одиннадцатого ноября? Праздник, что ли какой? Чего-то я не помню ничего такого, – сказал Глеб и посмотрел на остальных.

– Я как-то тоже не припоминаю, – ответил Володя.

Белорусы просто пожали плечами, а Ольга задумалась, что-то такое вертелось в голове. Вертелось-вертелось и вспомнилось.

– Одиннадцатого ноября – Эйнхериар. Но это у скандинавов праздник был, в честь воинов Вальхаллы. А ирландцы его разве отмечают? – сказала Ольга.

Услышав это, Сашка чуть не поперхнулся.

– Так. Никаких хер-и-аров, ни эйн, ни цвейн, ни прочих ирландцы не отмечают. Сегодня Холлан-тайд! Припоминаете, что за день?

Ребята переглянулись, покачали головами и вновь устались на парня, только Настя неуверенно спросила:

– Это, вроде, как-то с феями связано?

– Ой, темные вы темные! – Сашка картинно поднял руки к небесам, – Господи, ну с кем я связался, а? Неучи! Как есть неучи! Как говорят в моей родной Жмеринке – «Ученье свет, а неученых тьма!». Ладно, вижу, интрига не удалась, прежде чем вас интриговать, сначала учить придется!

Дождавшись согласного кивания пяти голов, он продолжил:

– В день Холлан-тайда Фейри покидают насиженные места и переезжают на новые, ну, или в гости отправляются. В общем если хочешь увидеть Фейри, то лучшего дня в году просто нет! А сегодня еще и полнолуние! Но! – парень перешел на практически замогильный шепот, – Тот, кто встретит Фейри в этот день, рискует навлечь на себя их гнев или даже проклятие! Впрочем, и это еще ничего, главное в ночь Холлан-тайд можно нарваться на дикую охоту! – и вновь нормальным голосом: – Вам страшно? Мне нет!

Если честно Ольге вдруг стало малость страшновато, но так как все остальные не выказали признаков страха, она тоже решила не нагнетать ситуацию и бодриться. Сашка же продолжал:

– В общем, нам представился удивительный шанс встретиться с дивным народом и увидеть воочию всяких там фей и прочих эльфов. Сегодняшней ночью мы отправляемся в Бруна-Бойне! Некоторые глупые ученые считают, что это комплекс могильников, но каждый настоящий ирландец знает, что это настоящие волшебные холмы – сиды, в которых обитают Фейри! У вас, конечно, возникает закономерный вопрос, как мы туда попадем и как при этом не попадемся охране. Вам нужны ответы? Их есть у меня! Во-первых, Патрик одолжил мне свою машину, это ответ на первый вопрос. Во-вторых, машина эта местная, охране известная и останавливать ее никто не будет. Более того, я вообще не уверен, что сегодня ночью кто-то будет дежурить на улице. Так, это ответ на второй. Собственно, все. Закупаем все для пикника, предупреждаем, что будем поздно или скорее рано, главное не сболтните, куда мы собираемся и часиков в девять выдвигаемся. Вопросы есть?

– Один, – сказал Володя, – А кто поведет? Прав-то нет ни у кого.

– Ой, ну это вообще не вопрос! Я поведу, главное не забыть, что у них тут движение левостороннее, – ответил Сашка, – И вообще зубов бояться... Так, ну это не к месту. Все,

разбежались. Встречаемся здесь через пару часов, если чего для пикника не хватит, тут и докупим. А! Не забудьте обувь нормальную одеть, нам пару-тройку километров пешочком пройти придется, ну, и одежду соответствующую.

Выдав эту тираду, Сашка первым поднялся и испарился, прежде чем ребята успели сформулировать какие-либо возражения. Секунд через тридцать Глеб озвучил общую идею:

– Ну, а почему бы и нет? Я пошел собираться.

Все согласились с этим мудрым изречением и разбежались по домам – переодеваться и собирать сумки для пикника.

Уже без десяти девять все, кроме Насти, вновь собрались за столом. Проверили припасы, докупили сэндвичей и сока. И в пятнадцать минут десятого решили, что ждать ее бессмысленно. Когда ребята уже собрались уходить, в зал ворвалась несколько растрепанная Настя.

– Уф, еле вырвалась. Я в семье живу, а там правила строгие. Пришлось наврать с три короба, что на дискотеку иду с подругами. Еле уломала, а я еще и язык на бытовом уровне не очень хорошо знаю. Вот. Спасибо, что подождали.

– Насть, а ты уверена, что в мини-юбке и на каблуках тебе будет удобно? Сашка сказал, что нам несколько километров пешком придется пройти, – осведомилась Ольга.

– Я джинсы и кроссовки с собой взяла. Переоденусь по дороге. Не могла же я на дискотеку в джинсах пойти! – воз-

мутилась Настя.

– Насть, тут половина девчонок в клубы так ходит. Это же просвещенная Европа, сплошной унисекс, блин, а не тоталитарная Белоруссия! – сказал Глеб.

– Не Белоруссия, а Беларусь! – вставил свои пять копеек Миша.

– Завянь! – огрызнулся Глеб.

– Ой, ребят! Только в рюкзачок больше ничего не влезло, у кого-нибудь место есть, я сейчас бутербродов куплю и... – продолжила Настя.

– Отставить. Все уже закуплено и погружено. Пойдемте скорее, нам еще до машины пилить и пилить, – прервал Настю Сашка и, подхватив спортивную сумку, первым вышел на улицу.

До машины добрались минут за пятнадцать. Машиной оказался жутко старый Шевроле пикап с переделанной кабиной под второй ряд сидений, когда-то ярко красного цвета, а теперь с местами облупившейся краской и с выступающими кое-где пятнами ржавчины, но при этом с новенькими хромированными бампером и решеткой.

– Володя на переднее, остальные назад, там такой диван, что и пятеро сядут. Только осторожно, не отломайте там что-нибудь, а то Патрик над этим одром трясется больше чем мамаша над первенцем, – напутствовав ребят, Сашка залез на водительское сидение.

После серии восклицаний и бурчаний под нос, и спустя

всего пару минут Сашка запустил двигатель и щетки, спустя еще минуту щетки были остановлены, и это никак не повлияло на работу двигателя. А еще, через минут пять, они тронулись в путь. Вел Сашка очень плавно и умело, так что у Ольги появилась твердая уверенность, что вся эта возня с запуском была очередной Сашкиной шуткой. А вот «не отломайте» шуткой, увы, не было. Уже на второй минуте движения, Глеб отломал какую-то выпиравшую деталь интерьера, на поверку, оказавшуюся ручкой, просто неловко повернувшись. Сашка чертыхнулся и посоветовал быть внимательнее. Дальнейшее путешествие прошло без происшествий. Минут через сорок, не доезжая пару километров до Ньюгрейнджа, Сашка свернул на проселок, причем асфальтированный и отличавшийся от основной дороги лишь некоторой холмистостью, по которому они тряслись еще минут пятнадцать, после чего съехал на обочину и сказал:

– Станция конечная. Поезд дальше не идет, просьба освободить вагоны. Сейчас немножко прогуляемся ножками и будем на месте с солидной форой минут в тридцать. Так что успеем расположиться на лучших местах, буквально в ВИП-ложе. Ну, а там и посмотрим, врут ирландцы про Фейри, или нет. Выгружаемся.

– Саш, мне бы переодеться! – взмолилась Настя.

– Ах, да! Выгружаемся все кроме Насти. И начинаем усиленно любоваться окрестными холмами, минут пять, я думаю, не меньше. Насть, тебе пяти минут хватит? Если что

мы и минут десять полюбоваться выдержим, а вот больше, это вряд ли.

– Хватит, вылезайте уже.

Действительно не прошло и десяти минут, как группа искателей приключений тронулась в путь. Сашка тут же свернул на неприметную тропинку и повел их через пастбище. Хотя днем моросил дождик, но к вечеру небо полностью очистилось, и полная луна заливала холмы призрачным светом, окрашивая траву в серебряный цвет. Небо было усыпано звездами, а вот на земле не было ни огонька, и если бы не зарево над Дублином, то можно было бы подумать, что они очутились в прошлом или вообще на другой планете, где людей отродясь не было. Было очень красиво, сказочно, и жутковато.

– Ой! – раздалось впереди. Ольга аж подпрыгнула.

– Что? Что случилось? Змея? – посыпались вопросы.

– Да, нет. Какая змея. У меня шнурок развязался, кажется, – виновато ответила Настя.

Ответом ей было дружное облегченное ржание. Жутковато быть перестало, осталось только красиво и сказочно.

– А прикольно все-таки в Ирландии. Середина ноября, а травка зелененькая и деревья даже не думают желтеть. У нас в Питере, уже все деревья голые, дожди, холод собачий, а тут даже ночью плюс десять, – неожиданно сказал Володя.

Все согласились, мол да, прикольно, но разговора никто не поддержал. Путь продолжили в тишине. Вскоре вышли

к живой изгороди, концы которой терялись в лунном свете. Сашка остановился и картинно оглядываясь, начал громко шептать:

– Налево или направо? Вроде бы на право. Нет, все-таки налево. А может направо? А все равно! – и уже громче, – А, непринципиально, мы ведь просто гуляем. Гуляем себе налево, а потом направо.

– Ты что дорогу забыл? – вылез вперед Мишка.

– Я? Да не в жисть! Шоб я и дорогу! Я просто размышляю, к какому холму мы пойдем, – и с этими словами Сашка шагнул к изгороди, сунул в нее руку, покопался и достал концы веревок с навязанными на них узлами.

– Ребят подсобите. Тянем метра на два вдоль изгороди, там железные колья вбиты, за них цепляем узлы, – сказал Сашка и протянул Мишке и Глебу по веревке, – И потише, мы входим на территорию заповедника.

Ребята разошлись и натянули веревки.

– О! Самый раз! – шепотом воскликнул Сашка, – По одному шагом марш! Еще минут десять, и мы на месте.

Парень первым нырнул в образовавшийся в живой изгороди проход, вслед за ним двинулись и остальные. Когда Ольга оказалась на той стороне, ее взору предстала громада рукотворного холма, половина которого была угольно-черной, а вторая казалась отлитой из серебра. Последним из прохода вышел Глеб. Когда вся группа оказалась на стороне заповедника, Сашка сказал:

– Сейчас пройдем вдоль тех камней, там дорожка есть, обогнем холм и будем на месте. Там беседка есть, для туристов, вот в ней и будет наш наблюдательный пункт, – парень посмотрел на мобильник, – Мы даже раньше добрались, чем я рассчитывал, так что, еще и перекусить успеем.

– Сань, а что это за проход в ограде? – спросил Глеб.

– А, – Сашка махнул рукой, – Это местные сделали, чтобы ходить на пастбища на той стороне. Им обходить видимо в лом. А дорожка, по которой мы шли, разделяет владения двух фермеров, тут каждый день кто-нибудь да ходит.

– Красиво здесь и сказочно, все как из серебра, – сказала Ольга.

– Так о то ж! Фейри, небось, наколдовали, они красоту любят и ценят. Как ни как, праздник у них. Ладно, пойдете, – ответил Сашка и зашагал по выложенной плитам дорожке.

Когда они уже почти обогнули холм, Сашка, шедший первым, вдруг резко остановился.

– Ребят, это только я вижу?

– Что именно? – заозирался шедший за ним Глеб.

– Да вон! Огонь, кажется, горит! – указал рукой Сашка.

– Где? – спросил подошедший Мишка.

– Да вон же! В сиде! Видите, отблески? – Сашка вновь указал рукой.

– В чем? Где? – посыпались вопросы остальных.

– Блин! Точно, огонь! – сказал Глеб.

– Так, давайте тихонько за мной! – скомандовал Сашка.

– Ой! – тихо произнесла Настя.

– Что еще? – прошипел Сашка.

– У меня снова шнурок развязался. Вы идите, я сейчас завяжу и догоню вас, – виновато ответила Настя.

– Догоняй! – прошипел Сашка и быстро и почти бесшумно заскользил к холму. Остальные последовали за ним, но не столь быстро и, увы, производя значительно больше шума.

На Ольгу, хотя она и не была отчаянной трусихой, повеяло такой жутью, что она с громадным удовольствием осталась бы с Настей, помогать завязывать той шнурок, хоть до посинения. Но гордость оказалась сильнее, все идут, а она что хуже?

Сашка, опередив остальных на добрых метров двадцать, пробрался вдоль стены холма ко входу и очень аккуратно заглянул вовнутрь. Потом убрал голову, помотал ей, заглянул снова и сразу нырнул во вход. Остальные бросились за ним.

Когда Ольга вбежала в коридор, который должен был вести в центральное помещение кургана, то увидела следующую картину. Сашка мертвой хваткой, двумя руками вцепился в маленького рыжего человечка в высоком, цвета летней травы цилиндре, ростом чуть выше его колен, обряженного в такого же цвета курточку и штанишки. Человечек казался, не обращал на парня никакого внимания, внимательно изучая стену перед своим носом. В паре метров от них с разинутыми ртами застыли Глеб и Володя. У ног человечка

стояла зажженная керосиновая, а может и масляная лампа и освещала стены неровным подергивающимся светом, от которого по стенам плясали жутковатые тени.

– Ага! – завопил Сашка.

Человечек повернул к нему голову и печально согласился.

– Ага.

– Ну что, лепрекон, попался! Гони горшок с золотом! – почему-то по-русски продолжил Сашка.

– Да попался, попался! Чего орать-то, – на чистом русском ответил человечек, и снова повернув голову к стене, продолжил ее внимательно изучать.

– Так что? Горшок с золотом будет? – не унимался Сашка.

– Будет. Но есть идея получше. Вместо горшка с золотом, я могу открыть проход и доставить тебя и твоих друзей в волшебную страну, ее называют Ши или Тир-Нан-Ог, а некоторые зовут Авалон. Согласен? – все так же на чистом русском продолжил лепрекон.

– Это что розыгрыш? – осведомился Сашка, уже спокойным голосом, но хватку не ослабил.

– Типа того, – ответил человечек, – Так что, согласен? Открывать проход?

– Ну, если розыгрыш, то согласен, открывай! – усмехнулся Сашка.

«Нет!» – хотела заорать Ольга, но не успела. Так как, в ее спину врезался бежавший последним Кузя. От толчка девочка кувырком полетела на землю. Но пола не достигла.

Мир вокруг завертелся радужным колесом, потом мигнул, померк и снова мигнул. А дальше Ольга со всего маха влетела лицом в шелковистую траву, набившуюся ей в открытый для крика рот. А сверху на нее плюхнулось что-то мягкое, но тяжелое, предположительно Кузя. Пока девочка пыталась стряхнуть с себя неожиданный груз, встать и отплеваться, то слышала.

– Договор исполнен? – поинтересовался голос лепрекона, откуда-то спереди и сверху.

– Ага, похоже на то, – ответил ему голос Сашки.

– Да или нет? – не унимался голос лепрекона.

Ольга поняла, что сейчас произойдет что-то ужасное, а может и вовсе не поправимое, и рывком кое-как оторвав голову от земли и выплюнув траву невнятно заорала:

– НЕТ!

Но ее опередил Сашкин голос:

– Да!

– Договор исполнен! Счастливо оставаться! – сказал зеленый человечек и захохотал. И смех его был ни разу не радостный. Гнусный был смех, надтреснутый, мерзкий и противный.

Прежде чем вновь ткнуться лицом в траву, Ольга увидела, как лепрекон исчез из Сашкиных рук, буквально взорвавшись радужным фейерверком.

Глава 2

Ольга, наконец, смогла спихнуть с себя Кузю, а может он сам догадался с нее слезть. Села и смогла полностью выплюнуть изо рта всю набившуюся туда растительность и оглядеться.

– Боров, слепой! – себе под нос произнесла она в адрес Мишки.

– Все-таки, похоже, надул, гад зеленый! Ну, я до тебя доберусь! – весело сказал Сашка, но в его глазах веселья не было ни на грош. Несчастные у него были глаза, а еще немного испуганные. И это у Сашки-то!

– Ну и где мы? – осведомился Глеб, тоже не устоявший на ногах, но, по-видимому, по другой причине, чем Ольга.

– А хрен его знает, – честно ответил Сашка, – если верить зеленому, то в волшебной стране. Алисы, блин, в стране чудес!

Володя, единственный кто кроме Сашки остался на ногах, и все это время озирался, крутя головой на триста шестьдесят градусов, вдруг нахмурился и спросил:

– Ребят, а кто Настю последним видел? Где она?

Все начали оглядываться в поисках пропажи, пока вставший наконец-то на ноги Кузя не сказал:

– Да там она осталась, шнурки, блин, завязывать! С ней-то все в порядке! А вот куда ты нас затащил? – дальше Миш-

ка разразился в Сашкин адрес потоком не цензурной брани, с применением тех слов, которые, по молчаливому уговору, ребята в присутствии девчонок старались не употреблять. И длиться этот поток красноречия был готов, казалось вечность, ну или близкий по значению промежуток времени. Правда, проверить то, насколько Кузиного запала хватило бы, не удалось, так как подошедший к нему Володя ударом в челюсть прервал это словоизвержение, а заодно и вырубил оратора, уложив его на травку, и похоже на довольно продолжительный срок.

– Истерика, – констатировал Володя, – ребят, нужно что-то делать, иначе у нас у всех скоро крыша ехать начнет. Идеи есть?

С идеями, похоже, у всех был легкий напряг, плавно переходящий в тяжелый кризис. Трое парней, ну или четверо, если считать тело, отдохавшее на мягкой травке, правда, временно исключенное из числа способных к анализу ситуации и вербальному общению, и девчонка осматривались по сторонам и пытались осмыслить ситуацию, в которую вляпались. Они находились в небольшой долине с трех сторон окруженной не высокими горами, может и не горами, а скалами, но точно из камня, с практически отвесными стенами и высотой не меньше десятка метров. С четвертой стороны, вроде бы был проход.

Под ногами у них росла очень мягкая, даже скорее шелковистая трава, высотой сантиметров пятнадцать-двадцать,

похожая на мятлик, но имевшая значительно более мясистые листья и отчетливо серебристый оттенок. Нет, трава не была серебряного цвета, была она обычной зеленой, но с таким серебристым отливом, который при покачивании травы под ветром, иногда превращал лужайку в серебряную, впрочем, ненадолго. А над головой у них раскинулось небо, без единого облачка, зато слегка переливавшееся, как перламутровая раковина.

– Ну, то, что мы не на Земле, это можно принять как аксиому. У нас конечно редкостей и диковинок хватает, так что такая травка где-то да расти может, но вот такого неба у нас точно нет, – констатировал Володя.

– Это факт. Значит, принимаем за рабочую гипотезу, что зеленый не соврал и действительно закинул нас в Тир-Нан-Ог, – добавил Сашка.

– Куда? – поинтересовался Глеб.

– Ну, в волшебную страну. Ее кельты по-разному называют. В Уэльсе, кажется, Тир-Нан-Ог. А в Ирландии – Ши, – ответил Сашка, – Кто-нибудь из их мифологии что-нибудь по этому поводу помнит? Ну, или из сказок?

– Нет. Я вообще ни одной ирландской сказки не читал. Как-то все больше русские и Андерсена, – ответил Володя и пожал плечами.

Глеб просто молча покачал головой.

– Я кое-что слышала, или читала, – сказала Ольга, – В волшебную страну ушли Туатта де Данаан, после того как

проиграли людям войну за обладание Ирландией. Так что, если мы действительно в ней, нужно искать Фейри из народа Дану. Они по идее тут главные и может быть, мы сумеем с ними как-то договориться.

– Принимается. Других идей, похоже, нет. Володь, вот нафига ты его так крепко приложил, а? Теперь ждать придется, пока очухается. А если ты ему челюсть сломал? Чего делать будем? – произнес Сашка, а потом, хитро прищурившись на Мишку, продолжил: – Если не очнется в ближайшую минуту, предлагаю добить, чтоб не мучился!

Кузя не повелся. Видимо, по-прежнему был без сознания, ну или великолепно претворялся, хотя последнее вряд ли. Удар у Володи был поставлен что надо!

Спустя пару минут бесцельного сидения, в ожидании пока придет в себя пятый участник их группы, голос подал Глеб:

– Давайте, что ли, перекусим? Все равно делать нечего.

– Ну да, мы за любой кипеж, окромя голодовки, – поддержал его Сашка.

– Ребят, вы перекусывайте, а я пока схожу, посмотрю, что там впереди за поворотом, – сказал Володя и поднялся.

– Подожди, я с тобой схожу, – поддержала идею Ольга и тоже вскочила с травы.

– Идите-идите, нам больше достанется, – сказал Глеб и стал доставать свертки.

– Только не долго. Чтоб через полчаса здесь были, – до-

бавил Сашка, – А то мы начнем волноваться, а после еды это вредно!

Володя кивнул и двинулся к проходу. Ольга уже пошла было за ним, но обернувшись, сказала:

– Все не съедайте. А то вдруг мы обратно вернемся злые и голодные. Не доводите ситуацию до каннибализма! – и скорчила жуткую рожу.

Проход все-таки был. Он представлял из себя длинную, узкую каменную кишку, постоянно извивавшуюся, так что дальше, чем метров на тридцать-пятьдесят ничего нового видно не было. В некоторых местах стены почти сходились над головой, и проход сужался всего до одного метра, в других расширялся до пяти-шести. По этому проходу они прошли около километра, когда после очередного поворота, каменные стены закончились, и они вышли на простор.

Перед ними расстился серебристый луг, где-то вдалеке ограниченный то ли лесом, то ли просто группами деревьев. Точнее разобрать было сложно, все тонуло в перламутровых переливах. Ребята стояли на холме. За спиной, на вершине холма был скальный выход высотой всего-то метров двадцать, ну может двадцать пять, весь изрезанный проходами, на подобии того из которого они выбрались, и зевами пещер. Ольга, осматриваясь, не сразу заметила, что ее спутник неотрывно разглядывает ближайшую группу деревьев.

– Что? – спросила она, подойдя ближе, и тоже принялась рассматривать рощицу.

– Это меллорны, – тихо ответил Володя, – Нужно кое-что проверить. Посторожи минут десять.

Володя сел на траву и закрыл глаза.

– С чего ты взял, что это меллорны? – тоже очень тихо спросила Ольга и принялась озираться с удвоенной силой.

– Не мешай, – ответил парень, и, казалось, уснул.

Ольга немного побродила вокруг, изображая из себя часового на посту, но ей это быстро надоело, и она присела на траву чуть выше по склону, чем замер Володя. О меллорнах она кое-что слышала. Прежде всего, это дерево фигурировало в различной фэнтезийной литературе. Во-вторых, в киноэкранизации «Властелина колец», причем те деревья, которые показывали в фильме, на эти не были похоже совершенно. Но если судить по этим пунктам, то не понятно, чего так напрягся парень, да и с чего он взял, что эти деревья меллорны? С описанными и показанными, эти не имели практически ничего общего, разве что только стволы светлые. Но было еще и в-третьих. Кое-что о свойствах этих деревьев рассказывал ей прадед, когда она гостила у него, будучи совсем маленькой. Вот только показать не мог, не растут они больше в нашем мире. А вот Володя, такое ощущение, их видел... Но додумать мысль Ольга не успела. Застывший статуей парень, вдруг вскочил и начал приплясывать, приговаривая:

– Твою мать! А я дурак не верил! Все работает!

Потом он швырнул что-то правой рукой в сторону торчавшего из травы, ниже по склону, валуна, а спустя секунду ва-

лун с глухим стоном взорвался, осыпав все вокруг мелкими осколками. Ольга охнула. А парень замороженно смотрел на дело рук своих, и тихонько, но явно восторженно, ругался себе под нос. Наконец он успокоился и уже нормальным голосом поинтересовался:

– Ты в порядке? – и дождавшись утвердительного кивка, продолжил, – Можно считать, что разведку мы закончили. Оль, пошли к нашим.

Девчонка была настолько ошарашена произошедшим, что покорно поплелась вслед за парнем в проход, лишь несколько раз оглянувшись и бросив взгляд на то, что еще недавно было валуном.

Парень целеустремленно шел вперед по проходу, так, что Ольга еле за ним поспевала, наконец, ей надоела эта гонка, и она резко дернула его за рукав, принудив остановиться.

– Володь, ты объяснить ничего не хочешь?

– Что именно? – парень лишь мазнул по ней взглядом и сделал попытку пойти дальше.

– Как что? – аж задохнулась Ольга, – Да, хотя бы, что это было там, с валуном?

– С валуном? А! Это был шарик плазмы, – Володя вышел из задумчивости и повторил – Простой шарик плазмы, махонький, как капелька воды! – парень криво улыбнулся, а глаза у него стали шальные и почти безумные, – Вот таку-сенький!

– Володь, ты чего? – Ольга отпустила рукав и отшатну-

лась.

– Что, чего? – неожиданно шепотом заорал он, – Не видишь? Занимаюсь коренной ломкой мировоззрения! И при этом пытаюсь не слететь с катушек, окончательно!

Володя с силой потер лицо руками и уже своим нормальным голосом продолжил:

– Я всю жизнь считал отца чокнутым. А, похоже, все что он мне рассказывал, чистая правда! А еще эти упражнения! Почувствуй, захоти, создай! Я их забросил, нафиг, когда мне было лет восемь, родители как раз развелись, и отец окончательно уехал в Сибирь. Я его с тех пор видел несколько раз всего, когда он в Питер приезжал. Да вот еще прошлым летом, когда к нему в его Тмутаракань ездил на неделю. Он мне все про меллорны рассказывал и порывался показать что-то, а я, дурак, не послушал, поругался с ним и уехал. А сейчас, там, на холме, свое детское упражнение сделал, и все получилось, причем именно так, как он и говорил.

– Шарик плазмы сделал? – спросила Ольга.

– А? Какой нафиг плазмы! Я силу почувствовал! Я теперь что хочешь сделать смогу! – Володя пару раз ударил себя кулаками в грудь, на манер Кинг-Конга, а потом улыбнулся и продолжил, – Наверное. Со временем. Если тренироваться буду, – а потом затряс Ольгу за плечи, – Но это же обалдеть можно! Волшебная сила существует! И я ей пользоваться смогу!

Володя отпустил ее плечи, явно смутился и, махнув ру-

кой, мол, пошли, двинулся по проходу дальше. А вот Ольга крепко задумалась. В отличие от Володи, с позапрошлого лета, ей как раз исполнилось тринадцать, в существовании волшебной силы она не то что не сомневалась, она просто знала, что сила есть и даже пользоваться умела, правда, в очень ограниченных количествах. После серии тестов ей объявили, что сильной волшебницей она не станет, поэтому учить ее, особого смысла нет, закачали в память базовый набор знаний, дали несколько практических уроков, да и отправили домой.

Куда больше Ольгу интересовал вопрос, откуда простой парень может об этой силе знать, да еще и пользоваться уметь? Ведь насколько она была в курсе ситуации, на Земле, кроме тех, кто был связан с Вольгалой, о силе знали лишь немногие и проходили они по разряду врагов, а главное пользоваться ей не умели. Те же из людей, кто умел пользоваться были из разряда слабеньких целителей, людей с зеленой рукой и прочих экстрасенсов. Не один из них не способен был манипулировать, да что там манипулировать, даже хоть капельку повлиять на не живую материю. А здесь наблюдалось использование вполне конкретной боевой техники, которой в принципе никто не мог обучить мальчишку, во всяком случае, на Земле...

Ольге опять пришлось прервать ход своих мыслей, так как они вышли на лужайку, на которой их поджидало трое парней, включая вполне оклемавшегося Мишку.

– Здорово гулены! – поприветствовал их Сашка, – Есть будете? Мы вам там оставили, немного, и если Мишка все не слопал, то у вас есть шанс перекусить.

– Попролам? – спросила Ольга.

– Что попролам? – не врубился Сашка.

– Перекусить попролам, – ответила Ольга, – Где здесь кормежка?

– А! Шутки шутим. Шутки – это хорошо! Садитесь, – Сашка открыл сумку, – Что видели?

Ольга и Володя, не сговариваясь, набросились на еду. Умяв сэндвич, парень сделал перерыв и начал рассказывать:

– Мы почти на вершине холма. Проход выводит наружу. Там лужайка и деревья. Идти чуть больше километра. С холма не спускались. Все. Сейчас доем, и пойдем все вместе, – Володя ухватил еще один бутерброд и спросил, – А у вас тут как?

– О! У нас полный порядок! Вскорости как вы ушли, Мишка очнулся, перекусили, потом Мишка еще отдохнул и вот мы все полны сил и готовы к новым свершениям! – отрапортовал Сашка, – Личный состав так и рвется в бой! Правда, Миш?

– Ага, – хмуро ответил Кузя, – Так и рвется, весь.

– Во! Доедайте скорее, и пошли, будете выводить нас на свет из этого сырого и мрачного подземелья! – сказал Сашка и стал переупаковывать свою спортивную сумку.

Минут через двадцать вся группа высыпала из прохода и стала разглядывать окрестности холма. Обход холма по периметру не дал, к общей картине, ничего принципиально нового. Со всех сторон холм окружали луга и перелески, и точно также со всех сторон линия обзора тонула в переливающимся перламутре.

Несколько неожиданным было поведение часов. У всех с собой были мобильники, а у Мишки наличествовали даже механические часы. Так вот часы не остановились, более того продолжали исправно показывать какое-то время, правда у всех разное. Попытка сверить часы и выставить какое-либо единое время, прошла успешно. Все дружно выставили двенадцать ноль-ноль, но уже минут через десять все часы показывали разное время. Дальше всех убежали часы Сашки, согласно их показаниям с момента выставления, прошло уже два часа семнадцать минут. А вот согласно Ольгиным часам прошло всего минут шесть с копейками. Остальные показывали время в промежутке между этими крайними показателями. Механические часы ничем не выделались на общем фоне, и показывали пятьдесят шесть минут первого.

В общем, когда осмотр видов с холма, равно как и игры с часами были закончены, все вновь собрались у входа в их каменную кишку и стали решать, что же делать дальше.

– Лично я никакой разницы не увидел, что с одной стороны холма, что с другой, – начал Глеб.

– Главное, выбрать правильную сторону! – назидательно

сказал Сашка.

– В каком смысле? – поинтересовался Глеб.

– Ну как же! Спустишься с одной стороны – подрастешь, с другой – уменьшишься, – тут же отреагировал Сашка.

– Ну да, а так как холм совершенно круглый... – продолжил Глеб, но был прерван Володей.

– Ребят, потрепаться это конечно наше все. Но давайте как-нибудь позже, – Володя обвел всех взглядом, – У нас есть три варианта. Первый сидеть здесь пока с голоду ноги не протянем и надеяться, а вдруг что-нибудь произойдет. Второй, более перспективный, обшарить этот холм вдоль и поперек. Но, если честно, не уверен, что это нам что-то даст. И третий – двигаться вперед. Я за третий. Принципиальной разницы, где спускаться нет, поэтому давайте спускаться прямо здесь. Возражения есть?

Сашка хотел, похоже, в ответ пошутить и даже открыл рот, но в последний момент передумал, взмахнул рукой и первым начал спускаться вниз. За Сашкой стали спускаться и остальные ребята. А Ольга замешкалась, пытаясь поточнее запомнить место, из которого они вышли. Когда она оглянулась на ребят, то сразу не поняла, что ее смущает, но что-то цепляло взгляд, какая-то несуразность. И тут Ольга поняла, какая, не высокая травка, росшая на холме, доходила шедшему впереди всех Сашке почти до колен. Девчонка заорала:

– Стойте! Да остановитесь же! Сейчас же!

Ребята остановились и недоуменно смотрели на Ольгу.

– Саша, ты не мог бы подняться наверх, буквально на секундочку? – попросила девочка.

– За каким... Хм... Что-то случилось? – спросил снизу Сашка.

– Пожалуйста, очень нужно! – вновь попросила Ольга, – Ребят, а вы стойте, где стоите. Пожалуйста, не спускайтесь пока.

– Ой, ну хорошо. Сейчас поднимусь. Вот блин, какая тут трава высокая вымахала! Иду, – и, спотыкаясь в высокой траве, практически на каждом шагу, Сашка начал восхождение.

Когда парень преодолел половину пути наверх Ольгино подозрение переросло в уверенность. Да и сам Сашка, кажется, понял, что что-то тут не ладно. Когда же он поднялся практически на самый верх, то, что именно произошло, дошло до всех. Сашка ростом не доходил Ольге даже до пояса. Через несколько минут наверх поднялись все ребята. Теперь самым высоким среди них стал Глеб спускавшийся последним.

– Вот так-так! Белоснежка и четверо гномов! – грустно сказал Сашка, – Причем я, похоже, еще и самый маленький гном! Зовите меня теперь просто – Вася!

– Не обязательно четверо. Можно и так. Белоснежка, мелкий принц Глеб и трое гномиков, – с горечью добавил Глеб, – Я как, ни как нашей Белоснежке почти до подмышки достаю!

– Володь, вот и куда мы торопились? – спросил Сашка.

– Блин, ну откуда же я знал, что так выйдет, – начал оправ-

дываться Володя.

– Ребят, а что вы там про правильную и не правильную сторону холма говорили? – вмешался Мишка.

– А! – скривил губы Сашка, – Просто трепались на тему Кэрроловской Алисы.

– А вдруг? – снова спросил Мишка, – Терять-то нам особо нечего. Давайте попробуем.

– Твоя идея, ты и пробуй! – буркнул Сашка.

– Да без проблем! – сказал Мишка, – Только вы следите, как следует!

Мишка прошел метров триста вдоль скального выхода и начал спускаться, спустившись метров на пятьдесят, он обреченно взмахнул рукой и стал подниматься обратно. За время спуска он потерял несколько сантиметров роста и почти сравнялся с Сашкой, но не угомонился. Мишка прошел еще метров четыреста и снова стал спускаться. Такие спуски и подъемы он осуществил еще четыре раза и в результате стал еще на голову ниже. Но упорно продолжал. Попытки отговорить его от очередного спуска натыкались на упорный взгляд и поджатые губы. Наконец при очередном спуске Кузя зацепился за что-то ногой и кубарем полетел вниз.

– Писец! – сказал Сашка, – Мы же его теперь в траве не найдем!

Но к радости и легкому удивлению зрителей, Кузя не спешил теряться в траве, а даже напротив. Когда парень скатился со склона и встал, у всех вырвался радостный вздох. Точ-

но сказать, конечно, было сложно, но вроде бы Мишка вернул свои первоначальные размеры.

– Осталось проверить, в чем фишка. То ли спускаться нужно именно здесь, то ли проводить этот процесс кубарем. Я к экспериментам больше не готов! – сказал Сашка и кубарем покатился вниз.

– Ну как? – крикнул Глеб, когда Сашка оказался внизу.

– Да вроде бы ничего, трава в деревья не превратилась. Спускайтесь! – ответили снизу.

Глеб издал индейский народный клич и покатился вниз. Последним из парней скатился Володя. Ольга подумала и решила спускаться, не устраивая из этого аттракциона, но, тем не менее, внимательно следя, не становится ли трава выше. Спуск прошел отлично. И вскоре вся группа, вновь ставшая нормального роста, собралась у подножия холма.

– Мда. Можно конечно и так, спокойненько, ножками. Зато как накувыркались! Будет что вспомнить! – отметил Сашка, – Ну, что? Какие наши дальнейшие планы?

Выбор направления для поиска местных жителей определился легко. Ольге просто предложили ткнуть пальцем в любом направлении, она и ткнула, вот все в этом направлении и пошли. Шли не торопясь, любуясь красотами перламутрового мира. Луга понемногу сменились перелесками, а те в свою очередь редколесьем, а в лесах все чаще стали появляться поляны. Причем настолько большие, что при желании

их можно было спутать с лугами. С местными жителями был полный швах. Правда, пару раз до их слуха доносились звуки игры на каких-то струнных инструментах, но откуда, да и не померещилось ли им это, определить не смогли. Иногда ребята видели какие-то неясные тени, очертаниями напоминавшие людей, но тени таяли под сводами леса и ясности в их положение не вносили.

Когда всем порядком надоело это бесцельное блуждание, откуда-то справа донеслись обрывки мелодии и вроде бы песни. Ребята, не сговариваясь, повернули на звук. Несколько раз они теряли направление, но всякий раз находили его вновь. Звуки лютни, во всяком случае, так предположил Глеб, и все остальные согласились, становились все отчетливее. Кроме того, в том направлении лес явно редел. Ребята ускорили шаги. И буквально чуть не вывалились из леса на дорогу, остановившись за довольно редким кустарником.

Дорога была мощеной громадными, белыми плитами, скорее всего известняка, а может и какого другого камня, со знаниями по геологии в их компании был явный напряг. Дорога была ровной, как будто ее провели по линейке, но куда она вела, и откуда, видно естественно не было, перламутровое мерцание мешало, да и при его отсутствии вряд ли бы были видны конечные пункты. На противоположной стороне дороги, под деревом, сидел самый что ни на есть, всамделишный эльф.

Может он конечно и не был эльфом, а был каким-нибудь

дану или тилвит тег или вовсе феем. Кто ж этих фейри разберет, разве что ирландцы. Но последних в их группе как-то не наблюдалось, поэтому ребята предположили, что перед ними все-таки эльф. Тем более что в наличии были и зеленая одежда, и заостренные уши и несколько чересчур утонченные черты лица. В прочем для девчонки-то в самый раз, а вот для парня...

Так вот, эльф сидел, привалившись спиной к дереву и закинув ногу на ногу, в руках у него был музыкальный инструмент, действительно похожий на лютню или мандолину, эллипсообразный короче, на котором тот наигрывал довольно заунывную мелодию. Ребята затаились за кустами во все глаза, рассматривая эльфа и периодически переглядываясь.

– Ну, шо! – скалясь в сорок два зуба, зашептал, жутко коверкая слова и с южнорусским протягиванием гласных Сашка, – Тащ-Краснай-Енерал! Бум братъ?

– Охолони Сашко! – тут же поддержал его Глеб, таким же шепотом, – Туточки без плана никак! Без дих-спа-зиции, понимать должон! Не мешайся, Чапай, думать будет!

Володя дико зыркнул на друзей, и сделав очень серьезное лицо, картинно поднял указательный палец и упер его себе в лоб, а потом резко перевел его на Кузю и тоже зашептал:

– Мишатка! Ты пулемету водой залил?

– Агась! Як есть! – откликнулся Мишка тоже шепотом и лыбясь во весь рот и, выкатив глаза, продолжил: – Залил, тащ-Чапай! По самы гланды!

Эльф, прям как кошка, пару раз дернул обращенным к ним ухом, но играть не перестал.

– Тьфу! Клоуны! – прошипела Ольга, и, продравшись сквозь кустарник, крикнула: – Уважаемый!

Эльф отреагировал на ее крик так же, то есть никак. Дернул ухом и продолжил играть. Ольгу такое его поведение несколько раздосадовало и удивило. Она перешла дорогу и вновь произнесла:

– Уважаемый, эльф!

Реакция музыканта осталась без изменений, разве что ухом он дернул два раза. Ольга подошла еще ближе и, поставив руки в боки, произнесла в третий раз:

– Уважаемый, эльф! Не будете ли вы столь любезны, ответить на пару интересующих меня вопросов?

Эльф прекратил играть и окинул Ольгу задумчивым взглядом. Потом пристроил свою лютню поудобнее и продолжил прерванную музыкальную композицию. Ольга разочлилась. То, что эльф может банально не знать русского языка, ей как-то в голову не пришло.

– Уважаемый! – Ольга топнула ногой, – Почему вы мне не отвечаете? Вам не кажется, что вы ведете себя не вежливо!

Эльф снова прекратил играть, вновь окинул девчонку взглядом и неожиданно произнес:

– Как же с тобой разговаривать-то? А вдруг я тебе слово, а твои спутники по мне из пулеметы? А она у них водой залита, причем по самые эти, как их, гланды? А потом и во-

все, брать начнут? – закончив эту тираду, эльф расхохотался, причем так заразительно, что Ольга не удержалась и тоже прыснула, а потом и вовсе расхохоталась. Эльф призывно махнул парням, до сих пор прячущимся в кустах.

Когда Ольга, наконец, отсмеялась и подошли немного сконфуженные ребята, эльф, вновь став серьезным, продолжил:

– Предлагаю начать наше общение заново, – сказал эльф, встал и поклонился.

– Ой, извините! – сказала девчонка, – Я Ольга, а это мои друзья Михаил, Владимир, Глеб и Александр.

– Меня зовут Лоэнэвиль, я первый рыцарь при дворе пресветлой королевы-матери Дану!

Ольга, а вслед за ней и ребята поклонились.

– Что привело вас, путешественники, в наши края? – продолжил эльф.

– О, чистая случайность, уважаемый Лоэнэвиль! – ответила Ольга, – Мы с друзьями встретили одного милого лепрекона, и он, я думаю, по чистому недоразумению, отправил нас сюда.

– Милый лепреконт – смешно! – сказал эльф, – Чем я могу вам помочь?

– О, многоуважаемый Лоэнэвиль, не считите за оскорбление, но мы с друзьями очень хотели бы покинуть эти места и вернуться домой! – ответила девочка.

– Вы знаете, Ольга, я тоже, – грустно сказал эльф.

– В смысле? – немного растерялась девочка.

– В смысле? В смысле, тоже хотел бы покинуть это проклятое всеми богами и демонами место! – ответил эльф, – Но к величайшему моему сожалению, сделать этого не могу! Чем я еще могу вам помочь?

Ольга застыла и поняла, что еще немного и просто разрешится. Но собрав в кулак всю свою волю продолжила:

– Это очень печально, уважаемый Лоэнэвиль, но возможно вы сможете подсказать, к кому мы можем обратиться для решения нашей не большой проблемы?

– Не большой, хм... – ответил эльф, – Это огромная проблема! Если кто-то и сможет помочь в вашей беде – последнее слово эльф очень ярко выделил интонацией, – То, исключительно моя госпожа, пресветлая королева-мать Дану! Если господа-путешественники желают, то я с радостью могу проводить их ко двору моей госпожи!

Ребята переглянулись и Володя на правах старшего, пожал плечом – мол, а какие собственно у нас варианты?

– О, благодарю вас, уважаемый Лоэнэвиль! Мы с радостью последуем за вами! – сказала Ольга, – Мы готовы отправиться в путь, как только вы будете готовы!

– Тогда в путь! – сказал эльф.

Часы по-прежнему показывали какую-то несурязицу, и определить, сколько же они уже шагают по дороге вслед за неутомимым эльфом, было решительно невозможно. Сме-

на дня и ночи в Волшебной стране тоже, похоже, была решительно не предусмотрена. По ощущениям, Ольга считала, что в пути они уже не меньше четырех часов, вот только усталость отсутствовала как класс и больше донимала скука.

Рассматривать перламутровые картинки давно надоело, хотя среди них попадались и довольно занимательные. Несколько раз в перламутровом мареве вдоль дороги мелькали очертания дворцов и замков, но они были настолько зыбки, что их вполне можно было принять за плод воображения. Парни были какие-то насупившиеся, и развлекать ее тоже не собирались. Пара натянутых шуток от Сашки, вот и все чего она добилась, пытаясь их расшевелить. Ольге все это решительно надоело, и она догнала эльфа, может хоть с него какой толк будет.

– Уважаемый Лоэнэвиль! – начала она, – Вы не будете против беседы, которая, надеюсь, несколько скрасит однообразие нашего путешествия?

Эльф, погруженный в свои мысли, покосился на девчонку, пару секунд подумал и ответил:

– Ольга, я нисколько не возражаю против нашей беседы, которая, несомненно, скрасит однообразие нашего пути, но давайте договоримся.

– О чем же, уважаемый Лоэнэвиль? – девчонка только сейчас поняла, до какой же степени ей нравится их стиль общения с эльфом, прям не общение, а рыцарский роман какой-то. И с чего она эти романы раньше терпеть не могла?

– Давайте считать, что я полностью проникся и осознал всю глубину вашего ко мне уважения, а в связи с этим знаменательным событием, предлагаю впредь называть вам меня просто по имени. Ведь от этого степень вашего уважения ко мне не сильно изменится? – улыбнулся эльф.

– Нисколько, ува... – Ольга вернула эльфу улыбку, – Нисколько, Лоэнэвиль!

– Вот и замечательно! О чем бы вы хотели поговорить, Ольга? Неужели о превратностях климата? – снова улыбнулся эльф.

– Нет, ну, что вы! – ответила девчонка, – Хотя тема, безусловно, занимательная и крайне познавательная, но в данный момент меня чрезвычайно занимает другой вопрос.

– Какой же? – слегка поклонился эльф, похоже, ему тоже нравился их диалог.

– Вопрос возможно бестактен, поэтому прошу простить меня заранее, – мило улыбнулась Ольга, – Мы с вами с самого начала беседуем на моем родном языке, откуда вы его знаете, причем, я могу заметить, в совершенстве?

– Вопрос нисколько не бестактен! Язык, на котором мы с вами разговариваем, не так уж сильно изменился и ушел от того, который я выучил первым, попав в мир вашей Земли. В то время знания этого языка было вполне достаточно. Я ответил на ваш вопрос?

– Вполне, Лоэнэвиль! Это просто замечательно! Значит, вы были из числа тех, кто первыми пришел на Мидгард вслед

за меллорнами? – хитро прищурившись, спросила Ольга.

– Нет, что вы! Во время меллорнового переноса на Мидгард попали лишь младшие Фейри. А я прибыл туда, вслед за своей королевой во время переселения нашего народа Тугатта де Данаан. Но позвольте узнать, Ольга, откуда вы знаете эту древнюю историю? Я полагал, что среди людей, память о тех временах давно утрачена! – эльф явно выглядел озадаченным.

– Да, к сожалению, не все молодые люди в наше время интересуются историей, – произнесла девчонка и укоризненно покачала головой, – Но не могли бы вы поподробнее рассказать о вашем прибытии? Я, признаться, всегда полагала, что ваш народ попал в наш мир именно с меллорнами. Или это секретная информация?

– О, в этом нет никакого секрета! Мы прибыли на Мидгард по тропам междумирья, – ответил эльф.

– Как интересно! А как попасть на эти тропы? Наверное, это очень сложно? – Ольге и вправду было интересно, про междумирье она только вскользь слышала, но толком ничего не знала.

– Не так уж и сложно. Ольга, а как вы полагаете, где мы с вами сейчас находимся? – горько улыбнулся эльф.

– Полагаю, что в Волшебной стране, – ответила она, но эльф продолжал все так же улыбаться, – Неужели? Значит Волшебная страна и междумирье это одно и то же?

– Не совсем, но очень близко. Волшебная страна – это за-

мкнутая и охраняемая область междумирья очерченная семью мирами и выйти из нее на тропы, не имея соответствующего артефакта или разрешения охраны, невозможно, – все так же горько улыбался эльф.

– А вернуться? Вернуться домой, можно? – Ольга начисто потеряла тон светской беседы, но этот вопрос занимал ее в последнюю очередь.

– Вернуться можно, – пожал плечами эльф, – Вот только, я думаю, вы уже заметили, что время в междумирье течет, так как ему заблагорассудится. Уходя с Земли, вы вряд ли озаботились созданием временного маяка, не так ли? Следовательно, при возвращении вы можете попасть в совершенно произвольный отрезок времени. Если вы попадете в прошлое, то просто исчезнете, ведь вас там никогда не было. При попадании в будущее мгновенно состаритесь и умрете, ведь вас там тоже быть не должно. Какова вероятность, что вам посчастливится попасть в тот отрезок, в котором вы должны быть? К моему великому сожалению, единственным шансом для вас вернуться домой будет помощь того, кто обладает артефактом, позволяющим путешествовать по тропам междумирья.

– А у кого здесь есть подобный артефакт? – спросила Ольга.

– Рискую вас расстроить, но действующего артефакта нет ни у кого в Волшебной стране. У моей госпожи есть подобный артефакт, но он сломан. Хотя, возможно, она найдет

способ помочь вам, – ответил эльф, – Мне очень жаль, Ольга. Кстати мы уже почти пришли.

– Благодарю вас Лоэнэвиль, за занимательную беседу, она и вправду позволила скоротать путь, – поклонилась девчонка и немного отстала. Ей очень и очень многое нужно было обдумать перед встречей с королевой народа Туатта де Данаан.

Эльф оказался прав. Вскоре впереди показались размытые перламутром шпили и башни, но по мере приближения стены проступали все резче. Через некоторое время, зная бы еще через какое, дорога уперлась в ворота громадного белокаменного замка, за стенами которого возвышались шпили дворца.

– Мы достигли цели нашего путешествия, – сказал эльф и поклонился, – я провожу вас до ворот дворца и там мы расстанемся. Надеюсь, наше совместное путешествие было приятным.

– Несомненно, уважаемый Лоэнэвиль, – поклонилась в ответ Ольга, – надеюсь, мы с вами еще встретимся.

– Все возможно, – ответил эльф и, повернувшись к закрытым воротам, хорошо поставленным голосом вышколенного дворецкого, возвестил: – Первый рыцарь пресветлой королевы-матери Дану народа Туатта де Данаан Лоэнэвиль, сопровождающий группу путешественников, просит открыть ворота и пропустить к пресветлой королеве-матери Дану этих

достойных людей, для аудиенции!

Эльфу никто не ответил, но ворота начали открываться. Когда створки полностью распахнулись, Лоэнэвиль сделал ребятам знак следовать за ним и весь преисполненный достоинства двинулся вперед. Ни в воротах, ни на площади перед дворцом им так никто и не встретился. Вообще было ощущение, что замок стоит пустой. Эльф прошествовал к воротам дворца, которые при его приближении так же медленно распахнулись. Здесь он остановился и уже без всякой чопорности сказал:

– Здесь, наши дороги расходятся. Королева ждет вас! Я, искренне, желаю вам удачи! – эльф слегка кивнул головой и вновь став невозмутимым прошествовал обратно к воротам замка. Ребята помялись некоторое время на пороге, пока всех не сдвинул с места Сашка:

– Пойдемте уже, нехорошо заставлять ждать королеву. К тому же прикиньте, если двери закроются, мы из этой мышеловки вовек не выберемся! – сказав это, Сашка решительно двинулся вперед.

За воротами оказался не большой парк, пройдя по дорожке которого ребята оказались еще перед одними воротами, так же приглашающе открывшимися при их подходе, как и предыдущие. За этими воротами обнаружилась широченная лестница, ведущая на второй этаж. Поднявшись по ней, ребята впервые встретили хоть кого-то живого. С двух сторон, перед очередными дверями вытянувшись в струнку, стояли

два эльфа в полном доспехе, только забрала подняты. А между ними стоял еще один, одетый в зеленый камзол и имевший крайне важный вид.

– Добро пожаловать, путешественники! Пресветлая королева-мать Дану народа Туатта де Данаан ожидает вас! Следуйте за мной! – эльф обернулся к двери, и она стала распахиваться.

Дождавшись, когда створки замрут, эльф неспешно зашагал вперед, ребята, понятное дело, последовали за ним. Им пришлось миновать целую анфиладу залов, у дверей которых застыли эльфы в доспехах. Двигались они настолько неспешно, что Ольге показалось, что все их путешествие с Лоэнэвилем продлилось меньше, чем это шествование по дворцовым покоем. Но всему приходит конец. Перед очередными распахнувшимися дверями, важный эльф отошел в сторону и напыщенно выдал тираду:

– Путешественники из мира Земли к пресветлой королеве-матери Дану народа Туатта де Данаан с визитом! – а после этого, слегка повернув в их сторону голову, продолжил: – Можете войти и лицезреть пресветлую королеву-мать Дану народа Туатта де Данаан!

От всех этих напыщенных повторов у Ольги начала болеть голова. И она подумала: «Если и эта королева-мать окажется такой же, как ее слуги, я просто повешусь!». Дождавшись окончания речи эльфа-мажордома, ребята вступили в следующий зал, как-то так само вышло, что если вначале впереди

шел Сашка, то теперь первой к королеве вошла Ольга, а ребята следовали за ней.

Против ожидания они оказались в относительно небольшой комнате, всего-то метров под сто, но по сравнению с залами, через которые их вели, а в некоторых из них без особых проблем разместились бы пара футбольных полей, комната и вправду была маленькой и можно даже сказать уютной. У дальней стены стоял скромный деревянный трон, на котором сидела молодая девчонка. И лишь взглянув ей в глаза, Ольга поняла, насколько внешность бывает обманчива.

Ольга смело сделала шаг вперед и поклонилась, подумав, что делать книксен в джинсах, право лучше не стоит, и начала:

– Приветствуем королеву-мать Дану народа... – но была прервана серебряным смехом.

– Довольно, дитя! Ведь тебе и так уже не по себе от этих громких титулований. К тому же этикет ты уже нарушила, к тому же забыла упомянуть, что я пресветлая! – и королева вновь засмеялась.

Ольга почувствовала, что начинает краснеть, причем вся, до корней волос включительно.

– Не расстраивайся, дитя! Не каждый же день тебе придется иметь дело с королевами! Пусть и не такими пресветлыми, – Дану ободряюще улыбнулась Ольге и продолжила, уже обращаясь ко всем, – Так что же вам нужно, Русичи?

– Я белорус! А не, какой-то там... – гордо начал Мишка,

но королева вопросительно и с улыбкой поглядела на него, и парень как-то смешался.

– Так что же вам нужно? – повторила королева.

– Уважаемый Лоэнэвиль сказал, что вы, возможно, сможете помочь нам вернуться домой, пресветлая королева, – ответила за всех Ольга.

– К моему искреннему сожалению, лично я ничем помочь вам не смогу, – ответила Дану.

– Но Лоэнэвиль говорил... – начала Ольга.

– Он ошибался, – сказала королева и в ее глазах, буквально на миг, мелькнула тоска, – Я могу указать вам путь в верхний мир – Лессальфхейм, возможно мои родственники сжалятся над вами и помогут, хотя я бы на это сильно не рассчитывала. Могу направить на путь в нижний мир – Свартальфхейм. Иногда тамошние жители – гномы, бывают, не равнодушны к проблемам людей. Больше, сейчас, я ничего сделать для вас не могу.

– Сейчас? – спросила Ольга, – А когда сможете?

– Тогда, когда будет восстановлена корона народа Туатта де Данаан. Но на вашем месте я бы и вовсе не рассчитывала на такой исход, – печально улыбнулась королева.

– А мы, я дико извиняюсь, случайно, не можем помочь в ее восстановлении? – нагло влез в разговор Сашка.

– Какой интересный у тебя спутник, дитя! – сказала королева Ольге, – Возможно и сможете, – продолжила королева уже для всех, – Если ваши силы и мужество хоть в малой ме-

ре соответствуют вашему нахальству и дерзости, то вы вполне способны помочь в восстановлении короны, а я в свою очередь смогу помочь вам!

– Мы готовы! – сделал шаг вперед Володя.

– Во всяком случае, готовы попробовать, – поддержал его Глеб.

– Готовы! – сказал Мишка и тоже шагнул вперед.

– Мы готовы приложить все возможные усилия, в деле достижения нашей с вами совместной цели, пресветлая королева-мать Дану народа Туатта де Данаан! – с хитрой усмешкой последним произнес Сашка и низко поклонился.

– У тебя прекрасные спутники, дитя, прекрасные и интересные. Ты тоже согласна с их мнением? – королева пристально взглянула в глаза Ольги.

– В формулировке, приложим все возможные усилия – да, пресветлая королева! – ответила ей Ольга.

– Хороший ответ, дитя! Для того чтобы починить корону требуется добыть и вставить в нее камни четырех стихий. Вам потребуется добыть лишь три из них, камень стихии воздуха, по счастью был сохранен, и благодаря этому мы с вами сейчас и беседуем. Эти камни не являются такой уж большой редкостью и их можно добыть в мирах, прилегающих к срединному миру, их еще называют мирами кольца. Мои подданные объяснят вам все детали и помогут. Но помните! Все камни должны быть собраны вами в кратчайший срок, иначе я уже ничем не смогу вам помочь, так же

как и большинству из моего народа, – печально закончила королева.

– О чем вы, пресветлая королева? – недоумевающе спросила Ольга.

– О развоплощении, дитя, о развоплощении! Все живые, надолго оторванные от своих миров в междумирье постепенно развоплощаются, если их не поддерживает какая-либо волшебная сила. По дороге сюда, вы наверняка видели тени? Это все, что осталось от моего народа. Слишком долго мы пробыли в междумирье, и лишь сила короны не давала нам исчезнуть. Но корона сломана и ее силы не хватило на всех, те, кто был дальше от нее, постепенно истаивали и вот теперь превратились лишь в тени. Если корона обретет былую силу, возможно, мне удастся вернуть их. И вас ждет та же участь. Поэтому торопитесь!

– Пресветлая королева, о каком сроке идет речь? – спросил Володя.

– Не более сорока суток. Но желательно уложиться в девять. После девятого дня, каждый последующий будет постепенно уменьшать ваши силы и по окончании сорокового дня, вы превратитесь лишь в тени, – ответила Дану, – И еще, не слишком задерживайтесь в мирах кольца. Иначе проход в междумирье закроется и вам грозит остаться в них навсегда! Хотя для вас это возможно является не самым плохим выходом, – последнюю фразу королева произнесла очень тихо, но Ольга услышала.

– Значит, не будем терять времени! – решительно сказала девочка, –Пресветлая королева, кто те ваши подданные, кто введет нас в курс дела и поможет?

– Идите, они встретят вас за дверями. И удачи вам! – сказала королева и кивком показала, что аудиенция закончена.

Ребята поклонились и покинули зал.

Глава 3

Двери захлопнулись за их спиной, и они оказались в компании все тех же стражников, мажордома и еще одного нового персонажа, который оказался самым что ни есть настоящим гномом. Вот прямо как с обложки какого-нибудь фэнтезийного романа. Приземистый, не сказать низкорослый, почти квадратный, с широченными плечами, и длиннющей заправленной за пояс бородой шоколадного цвета, но в зеленой одежде и в такого же цвета колпаке.

– Дворин, – сварливо пробасил гном, окинув ребят не добрым взглядом, – А вы, следовательно, очередные путешественники, попершиися черт знает куда, и один создатель ведает зачем! Ну и куда, Пресветлая, велела вас проводить? К ушастым недоумкам или к подземным говнюкам?

Пока ребята хлопали глазами и пытались что-то ответить, в разговор вмешался их провожатый.

– Мастер Дворин, – степенно произнес тот, – Я вам еще нужен?

– Да нет, вали уже. Я сам разберусь, – даже не взглянув на эльфа, ответил гном.

– Как вам будет угодно, мастер Дворин! – подчеркнуто холодно сообщил в пространство эльф и удалился, причем не ушел, не вышел и даже не покинул зал, а именно удалился.

– Ага, – буркнул гном и, вперившись глазами в ребят,

сварливо спросил: – Ну, что? В гляделки играть будем или отвечать на четко поставленный вопрос?

– Извините, а кто вы? – растерявшись под напором гнома, спросила Ольга.

– Тебе чего, милочка, от восторга уши заложило? – про-
рокотал гном, – Так сходи – прочисть! Меня зовут Дворин
или мастер Дворин, это как вам больше нравится, мне это до
одного места!

– Еще раз извините, уважаемый мастер Дворин, но мы
не собираемся ни в Лессальфхейм, ни в Свартальфхейм, –
немного придя в себя, сказала Ольга.

– Так к каким же чертям вы собираетесь, тогда? – удивил-
ся гном, но вскоре просиял, – А понял! Вы из тех, кто любит
поиграть с костлявой в рулетку! Тоже выход, главное быстро
и сразу к Хель!

– Нет, уважаемый мастер Дворин, – уже с улыбкой сказала
девчонка, – Вы снова не угадали!

– Да неужто? – ударил себя руками по ляжкам гном, –
Радость-то какая! – правда, его тон как-то особой радости
не выражал, – Еще одни недоумки-спасители на мою голову
выискались! Может мне еще от счастья поплясать тут?

– Да не парьтесь вы, мистер Дворкин, все пучком будет! –
панибратским и развязным тоном влез Сашка.

– Мастер Дворин! – прорычал гном и стал наливаясь
краской.

– А однофигственно мне! – зло прорычал в ответ Сашка, –

Либо помогайте, либо сваливайте, как этот мажордом или дворецкий, сам черт их не разберет! Нас Пресветлая попросила помочь, мы помогаем, а если всяким недомеркам это не нравится, то это их личные половые трудности! Вам все понятно Дворник-мастер?

Ольга буквально застыла статуей, не хуже, чем стражники. Гном шумно выдохнул, не менее громко втянул воздух и вдруг раскатисто расхохотался, ударяя себя руками по ляжкам и периодически взрыкивая.

– Чего это он, как думаешь? – немного опасно спросил Мишка.

– Да ясно что, – быстро ответил Глеб, сохраняя подчеркнуто невозмутимый вид, – В неистовство себя вгоняет, сейчас синяки набьет и бороду грызть начнет, так как щита нет

– Ага, я так и подумал, – ответил Мишка, – Слушай! А может ему помочь?

– В смысле? – насторожился Глеб.

– Ну, со щитом. Пару раз по голове отоварить, глядишь и все дурные мысли вон, – теперь уже Мишка был крайне серьезен.

Глеб усмехнулся и показал ему большой палец.

Гном между тем отсмеялся, достал откуда-то из-за спины громадный клетчатый носовой платок, причем клетки были красные и оранжевые, промокнул им глаза, шумно высморкался, убрал платок и поинтересовался у Сашки:

– Ты, когда его дворецким назвал – хорошо подумал?

Сашка, похоже, ожидал любого продолжения разговора, кроме подобного, поэтому просто помотал головой.

– Оно и видно! – заговорщицки зашептал гном, – Первого министра двора Пресветлой – мажордомом обозвал! Это, парень, знаешь – сильно! Думаю, он на тебя не малый зуб затаит. Так что считай парень, что ты уже с костлявой почти знаком. У тебя рубашка чистая есть?

– Зачем? – поинтересовался Сашка.

– Ну как же! По вашему обычаю в гроб в чистой рубашке ложиться нужно, – сделал удивленные глаза гном, – Ну, ничего, парень, пошли я тебе со склада выдам. Новую. Понравился ты мне! – гном ткнул Сашку в плечо кулаком и выжидательно на него уставился.

– Ну, и жук же ты мастер Дворин! – уважительно сказал Сашка и поклонился гному, – И ты мне тоже понравился! – Сашка ткнул гнома в плечо, – Будем знакомы, я Сашка! – парень протянул гному руку, но тут же отдернул, погрозил пальцем и с хитрым прищуром сказал: – Только, чур, не со всей дури, мне еще во славу Пресветлой подвиги совершать, а однорукый я могу такого понаделать, что потом... Ну, ты понял, – Сашка вновь протянул руку и что удивительно, гном ее аккуратно пожал.

Эта парочка, а за ней и Володя двинулись по залу к выходу, а Ольга осталась стоять и, мягко скажем, недоумевать. То ли она чего-то не понимала в культуре общения и прочей дипломатии, то ли гномы пошли какие-то не правильные, но

произошедшее было, пожалуй, единственным исходом Сашкиного высказывания, которое она, ну вот совсем и ни разу, не ожидала. Из ступора ее вывел тихий разговор за спиной.

– А как ты думаешь, амиго, если этого, застывшего, за нос потрогать, что будет? – голос Глеба.

– Хм. А ты бегаешь быстро? – голос Мишки.

– Тоже вариант, – снова Глеб и приглушенные смешки парней.

– Пошли, Оль, а то заблудимся в этих казематах, – сказал Мишка и они вместе с Глебом быстрым шагом отправились догонять ушедших. Ольга оглянулась, и ей на секунду показалось что, ну только что, вот буквально мгновение назад, но на лицах застывших часовых были улыбки. Она потрясла головой и тоже поспешила за ушедшими.

– Чтоб я так жил! – пророкотал гном и пристукнул ладонью по столу, – Слушайте сюда, и таки смотрите здесь, а иначе потом не рассказывайте, что я молчал!

«Ой-ей-ей», – подумала Ольга, – «Майя наверняка что-то напутали в своем календаре. Ошиблись на годик, ну с кем не бывает? Наверное, конец света наступил уже в этом прекрасном две тысячи одиннадцатом. Мало мне было Ирландии и этой перламутровой Страны чудес, еще и гном-Одессит. За что мне это, а?».

– Поскольку эта, – гном ткнул пальцем, – юная барышня, против меня игнорирует и не слушает меня из конца в конец.

Я таки буду говорить только для вы!

Ольга тряхнула головой и наваждение спало. Гном перестал общаться, словно на Привозе, но взамен стал вещать что-то жутко занудное, кажется про долг перед правительством или о построении либерального демократического общества, в общем, чушь какую-то. В результате Ольга вновь погрузилась в свои мысли: «Странно, вроде не устала, да и спать не особо хочется, но какая-то одурь наваливается. Нет, нужно сосредоточиться, гном ведь важные вещи говорит. Или нет? А он вообще чего-нибудь говорит? Ой!».

Ольга дернулась и поняла, что какое-то время спала, уронив голову на уютно сложенные руки и навалившись на стол. «Это всего лишь сон! Вот приснится же такое! Хоть стой, хоть падай!» – подумала она. Вокруг, также нагло, дрыхли все остальные ребята кроме Сашки. Тот вместе с гномом сидел за небольшим столиком в углу и, тыкая пальцем в разложенные на столе бумаги, что-то шепотом доказывал гному, гном также шепотом то соглашался, то отнекивался, периодически кивая или называя Сашку – недоумком.

Сашка, казалось, почувствовал ее взгляд и, обернувшись и прижав палец к губам прошипел:

– Тссс, – после чего призывно махнул рукой, ловко отодвинул от стола не занятый стул и вновь погрузился в общение с гномом.

Ольга встала, потянулась до хруста в костях, неожиданно зевнула чуть, не вывихнув челюсть, смутилась и поняла, что

вновь бодр и готова горы свернуть. Тихонько, чтобы не разбудить спящих ребят прошмыгнула к столику и присела на выдвинутый Сашкой стул. А вот заглянуть в бумаги не успела. Пока она зевала, гном с парнем о чем-то договорились, ударили по рукам и очень довольные собой собрали бумаги и убрали в толстенную папку, которую Дворин небрежно сунул в ящик стола, причем ящик тут же был им закрыт и заперт на массивный ключ. Сам ключ таинственным образом исчез в руке у гнома, так что приходилось признать, что либо мастер Дворин великий иллюзионист, либо шулер каких поискать, либо знаком с волшебными приемами.

– О чем секретничаете? – напрямик спросила Ольга.

– О нашем, о девичьем, – тут же ответил Сашка и в свою очередь поинтересовался: – Как спалось? Интересные сны видела?

– Просто отлично и сны изумительные. От ответа не уходи. Что обсуждали? – вернула разговор на интересующую ее тему девчонка.

– Правда, изумительные? И что же тебя в них так изумило? Вот мне, например, приснились два енота и ежик, плясавшие джигу под аккомпанемент квартета обезьян, наяривавших в стиле тяжелого металла, – Сашка не весело усмехнулся, – Ладно, не хочешь не рассказывай. Мастер Дворин говорит, что такие сны, это нормально. Кстати, поздравляю, закончились первые сутки нашего пребывания в междумирье.

– Уже? – изумилась Ольга.

– Угу. И самое паршивое, что с окончанием каждого дня вот так неожиданно вырубаетесь. И сны, с каждым днем, будут все бредовее. Зато есть и плюсы. Высыпаетесь где-то за час.

– А ребята, почему еще спят? – спросила Ольга.

– Сейчас просыпаться начнут, вас просто свалило раньше них, – сказал гном, – Но вернемся к нашим баранам. Пресветлая, не сообщила вам одну деталь. Того, кто передаст ей любой из камней, она сможет отправить обратно, в независимости от того будут ли собраны все остальные.

– Нас подобная информация не интересует, – отрезала Ольга.

– Полностью согласен, – сказал Сашка, – Но остальным об этом знать не следует.

– Ну как знаете, – усмехнулся гном, – Мы тут прикидывали планы ваших дальнейших действия, и так как волшебников среди вас нет, то...

– Вообще-то есть, – улыбнулась Ольга, – И даже парочка.

Произнеся это, Ольга просто исчезла. Сашка дернулся, открыл рот, потом зачем-то заглянул под стол, после чего откинулся на спинку стула и, улыбаясь как кот, обожравшийся деревенской сметаны, с прищуром уставился на Дворина. Гном выпучил глаза, задумчиво почесал бороду и произнес в пространство:

– Впечатляет! – почесал бороду еще раз и спросил: – От-

вод глаз или водяная линза? Впрочем, не важно. Это упрощает дело, а ваши шансы на успех значительно возрастают. Дождемся, пока все придут в себя и продолжим.

Ольга вновь проявилась на своем стуле, и как ни в чем не бывало, осведомилась:

– Так, о чем вы тут без меня секретничали?

– Ой, ну прям секретничали, – сдался Сашка, – Прикидывали какое снаряжение нам понадобится и примерный порядок действий. Не смотреть же на то, как вы дрыхните. А как ты это сделала, в смысле, исчезла?

– Секрет фирмы! – фыркнула Ольга, – Это наши ведьмовские штучки. Мальчикам не понять! – и задрал нос, попыталась придать своему лицу высокомерное выражение, но не выдержала и хихикнула.

– Ужась какая. Ты значит у нас еще и ведьма?!? – Сашка притворно испуганно замахал на нее руками, – Сгинь нечистая, сгинь!

Ольга вся как-то скрючилась, широко распахнула глаза, искривила рот в немом крике и исчезла.

– Твою дивизию! – выпучив глаза, прошипел парень и вскочил, – Оль, ты где? Дворин, я чего сделал-то? Как ее обратно вернуть? – теперь уже ни поддельно испугался Сашка.

Гном всплеснул руками, потом задумчиво почесал бороду, наморщил лоб и сказал:

– Вот что ты за человек! Сначала делаешь, потом думаешь! – Дворин вскочил и зашагал вдоль стола, – Ты же в Вол-

шебной стране! Чтобы ее теперь вернуть, нужно сделать следующее, – гном резко повернулся к парню и, уставив на него палец и насупив брови, произнес: – Скажи: «Энни-бенни-раба» и щелкни хвостом.

– Издеваешься, – осведомился враз успокоившийся Сашка и сел обратно на стул.

– Ага, – с ухмылкой кивнул головой гном и тоже вернулся за стол, – О! А вот и ваши спутники просыпаться начали. Ольга прекрати хулиганить, пора делом заниматься.

Спустя мгновения Ольга обнаружилась все так же сидящая на своем стуле и ужасно довольная. Она посмотрела на Сашку и, не удержавшись, показала ему язык.

– Так! Все в норме? – осведомился гном, когда ребята малость отошли от волшебного сна и расселись за большим столом.

Ответом ему были неопределенные междометия и вялые кивки.

– Отлично! Тогда сначала послушайте меня, а потом я послушаю вас, – гном сел во главе стола и начал рассказывать, – Вам нужно будет посетить три мира кольца и в каждом добыть камень. Первый мир и я бы сказал самый простой, Муспельхейм. Жарко, душно, короче, как в бане. Но, в принципе, терпимо, если конечно, держаться подальше от огненных рек и озер. Населяют его огненные великаны. Если они и разумны, то на уровне детей малых, целыми днями за-

бавляются с лавой и огнем. По большому счету им на вас начхать. В смысле, если они на вас чихнут, то погребение вам будет уже не нужно. Но! Как я уже сказал, если держаться от огненных водоемов подальше, то они на вас даже внимания не обратят. Куда опаснее всякая прочая живность, если это можно так назвать. Саламандры. Они от огня отходят редко, но, если заметят, могут решить с вами поиграть. К чему приводят игры с огнем объяснять не надо?

Гном обвел ребят тяжелым взглядом, убедился, что все внимательно его слушают и продолжил:

– Увидели саламандру – дали деру. Обычно помогает. Что еще? Всякая мелкая птичья сволочь. Правда, про мелкую это я так, но вот что сволочь, то точно. Фениксы и Жар-птицы особо не опасны, если к ним не лезть. А вот касы – страх и ужас. Нападают сразу, как увидят, от них не убежишь, единственный способ спастись – уकोкошить тварь раньше, чем она сделает из вас хорошо прожаренную отбивную. Вдали от лавы живут огненные скорпионы. Эти ребята любят оказывать горячий прием всем, кто им не понравится. А им все не нравятся, уж поверьте мне на слово! В принципе, от них можно и убежать, но по одному они живут редко, обычно стаями, и если побежал не туда, то все, полный привет. Поэтому проще с ним расправиться, пока он один и по-тихому смываться. Это основные и самые страшные противники. Остальная мелочь менее опасна, и если соблюдать осторожность, то найдете камешек и обратно вернетесь в целости и

сохранности. Вопросы есть?

– А чем скорпионы так опасны? – спросил Глеб.

– Я бы спросил тебя юноша, каким местом ты слушал, но на первый раз прощаю, – пробасил гном, – Опасен он, прежде всего, своими клешнями по два метра длинной. А во-вторых своим жалом. Жало у него, по остроте как хорошая рапира, да и длинной такое же. Если попадете под удар, превратитесь в жука на булавке. Еще вопросы есть?

Гном вновь обвел ребят тяжелым взглядом и, что характерно, новых вопросов не дождался.

– Второй мир кольца – Нифльхейм. Полная противоположность Муспельхейму. Холодно и с водой все в полном порядке. Ледяная пустыня. Ледяные туманы. Сам там не был. И ничего полезного рассказать не смогу. Из этого мира мало кто возвращался, а те, кому вернуться повезло, ничего интересного не рассказывали.

Гном тяжело вздохнул и продолжил.

– Третий мир кольца – Йотунхейм. Нормальный климат. Основное население – Йотуны. На великанов не тянут, но ростом повыше вас раза в полтора. Болезненно не любят чужих. Но есть и плюсы. В основном живут в своих городах и выходят из них только на охоту и поискать неприятностей на свою или чужую задницу. Как только окажетесь там, сразу ищите входы в пещеры. Йотуны туда не полезут, да и камни можно найти только там. Про пещеры многое болтают. Но сам я в них не видел ни громадных пауков, ни сколопендр,

ни прочих тварей. А вот с йотунами дрался. Сильные, ловкие, но тупые. Главное не терять головы. А то без головы думается плохо, – гном первый раз позволил себе улыбку, – А теперь, я хотел бы услышать, что вы умеете. На основании этого подберем вам снаряжение и определим тактику, вас все-таки пятеро, может, для экономии времени разделитесь и сразу в два мира отправитесь. Кто первый?

Ребята переглянулись, но никто не торопился становиться первым. Наконец Сашка встал и со вздохом сказал:

– Ну, давайте я буду первым, мастер Дворин.

– Можно и с тебя начать. Владеешь ли каким оружием, на каком уровне? – гном упер в парня взгляд.

– С ножами знаком. Могу пользоваться сразу двумя. Метать могу, в цель. Обычно попадаю, – сказал Сашка.

– А мечом? Ну, или там, секирой? – поинтересовался гном.

– Даже в руках не держал, только дрова топором рубил и то не часто, – честно признался парень.

– Мда, не густо, – вздохнул гном, – Следующий.

Следующим встал Глеб, он развел руками и с довольно кислой улыбкой сказал:

– Я, уважаемый, мастер Дворин, и этого не умею, разве что в бубен дать могу.

– Музыканты конечно тоже нужны, – гном задумчиво потеревил бороду, – Но я про другие навыки спрашивал! – и грозно глянул на парня, – Хоть из лука стрелять сможешь?

– Не знаю, – пожал плечами Глеб, – Я не пробовал никогда. Из мелкашки в детстве стрелял, а из лука не доводилось.

Гном наморщил лоб, а потом просиял:

– Дадим тебе арбалет, может, и попадешь куда, мимо задницы Гарма точно не промажешь, – Дворин хохотнул, – В крайнем случае, пугать будешь. Следующий!

– Я это... – вставший Мишка замялся и покраснел, – В клубе реконструкторов два года был. Ну, мы там средневековьем занимались. В общем, я вроде бы, с мечом обращаться умею. Вот.

– Проверим! – усмехнулся гном, – Следующий!

Ольга переглянулась с Володей и, вздохнув, сказала:

– Волшебница я слабенькая, не обученная. Могу глаза отвести, туман навести, щиты кое-какие поставить, яд обнаружить и нейтрализовать, так еще по мелочи, но ничего боевого почти не знаю, – почему Ольга умолчала о своей, что называется, фамильной способности обращаться с электричеством, она даже себе объяснить бы не смогла, вот умолчала и все! – Умею обращаться с рапирами и саблями. Наверное, и с легким мечом смогу. Я с пяти лет занимаюсь. Папа всегда говорил, что лучше фехтования, гибкость только гимнастика развивает, но гимнастика – это развлечение, а фехтование может и пригодиться. Вот, похоже, и пригодилось, неожиданно, – Ольга потупилась, будто бы в смущении, а на самом деле, чтобы скрыть лукавую улыбку.

Гном ошарашенно смотрел на девчонку, качал головой и

теребил бороду. Остальные ребята тоже разглядывали ее во все глаза, Сашка сначала сохранял спокойствие, но когда дошло до мечей, то тоже вылутился, как и остальные и только головой покачивал, как болванчик.

– Вот от кого, от кого, а от тебя не ожидал! – наконец сказал Дворин, – Ладно, проверим девка, чему тебя столько лет учили. Ну, а ты что скажешь? – гном уставился на Володю.

– Ну, я тоже, так сказать, с силой знаком. Могу применять несколько техник. Боевых. Мне бы еще потренироваться, может и больше смогу. Меч в руках не держал, но несколько приемов знаю. Вроде все, – Володя обвел взглядом собравшихся и смущенно улыбнулся.

– Да уж ребятúшки, удивили вы меня, гармова задница, как молотом по наковальне! – развел руками гном, – Откуда же вы только взялись такие! Ну, про умения с оружием, это ладно! Но вот откуда аж два волшебника, пусть и не обученных хорошо, взялись? Тысячу чертей мне в глотку и боевой молот в задницу! Со времен старика Мерлина такого на Земле не было! Где же вы обучались-то?

Володя уже было открыл рот, чтобы ответить, но Ольга его опередила:

– Уважаемый, мастер Дворин! У всех есть свои не большие секреты, – девчонка мило улыбнулась, – Давайте эта информация останется нашей маленькой тайной! И если честно, то очень хотелось бы испытать свои силы и приступить к поиску камней. Время-то идет.

– Хм. Время оно такое, не стоит, почти никогда, да, – согласился задумчиво гном, – Ну, что же, пойдёмте, в оружейную заглянем и на ристалище сходим. Действительно, глянем, чего вы стоите!

Гном поднялся, снова напустил на себя суровый вид и, оглядев ребят, сварливо сказал:

– Чего расселись, дело само делаться не будет! Пошли, да поживее, пошевеливайтесь!

В оружейке было сумрачно и пахло пылью. Гном с определённым сомнением оглядел ребят и открыл несколько шкафов. Потоптался, а потом сделал приглашающий жест, мол, выбирайте. Единственным кто дотронулся до оружия, висевшего и навалом лежавшего в шкафах, оказался Глеб. Володя только глянул и сразу же отошел. Мишка и Сашка осматривали выставку клинков чуть дольше, но тоже отошли, причем Сашка даже не скрывал определенной брезгливости от увиденного. Ольга даже смотреть не стала, сразу став у противоположной стенки. Глеб, видя поведение остальных, положил пару клинков, которые были у него до этого в руках и которыми он даже попытался совершить пару загадочных пасов, видимо изображая проверку баланса. Гном набычился и спросил:

– Что вас не устраивает, молодые люди?

– Вот это, – за всех ответил Сашка и повел рукой вдоль открытых шкафов, – К оружию этот хлам отношения не име-

ет! Это... – Сашку даже немного передернуло, – Лучше всего сразу в утиль сдать, чтобы не позориться.

Гном хекнул и сказал:

– Ну, лады! Считайте, первую проверку прошли. Кой чего понимаете. Пойдемте, покажу вам стоящее кое-что.

Гном развернулся и потопал вдоль стеллажей куда-то вглубь анфилады залов оружейки. Ребята пошли за ним, иногда обмениваясь односложными комментариями по поводу того, что видели вокруг. Только Глеб не участвовал в этом обсуждении, а понуро плелся последним, лишь изредка бросая взгляды на окружающее. Наконец они дошли до маленькой двери, высотой лишь, чуть больше роста гнома. Дворин подозрительно долго возился с замком, пыхтел, сопел и под нос себе ругался, но все-таки отпер и шагнул вовнутрь, зашвырнув собой проход. Через некоторое время гном вылез из дверного проема и буркнул:

– Заходите, чего встали! – гном отодвинулся от прохода и грустно посмотрел на открытую дверь.

Первыми в проход полезли Сашка и Мишка, вскоре оттуда послышались восхищенные эпитеты, а чуть погодя радостный Сашкин голос сообщил:

– Ну, вот мастер Дворин! Совсем-же ж другое дело! Ребята заползайте, тут-таки есть, на что посмотреть и за что подержаться! Хотя нет, подождите, тут места мало, давайте лучше по очереди!

В комнатке что-то зазвенело и грюкнуло, после чего раз-

далось сдавленное ругательство и голос Сашки:

– У нас все в порядке.

Гном скривился, как будто у него разом заболели все зубы, на него было буквально больно смотреть. Но вскорости из дверного проема показалась Сашкина пятая точка, а вслед за ней и весь парень. Когда он обернулся, то зрители увидели, что на нем красуется пояс с двумя стилетами в ножнах. Хотя нет, в ножнах был только один, второй рыбкой крутился и мелькал в Сашкиных руках и, казалось, жил своей жизнью, совершенно независимо от его рук. Кроме того, на парне обнаружилась перевязь с метательными ножами.

– Отличный у вас выбор в этой кладовке! – Сашка ухмыльнулся, – Мастер Дворин, нужно было сразу сюда идти, только время зря теряли!

Гном снова скривился, но промолчал.

Вслед за Сашкой из комнатки вылез Мишка. У него в руке был зажат здоровенный полуторный меч, во второй он тащил ножны и пояс. Кузя смущенно помялся на пороге и сказал гному:

– У меня примерно такой был. Только этот легче и лучше.

Гном в ответ только махнул рукой. Следующими в проход полезли Володя и Глеб. Но Володя почти сразу вышел и попросил Сашку помочь с выбором арбалета. Когда Сашка скрылся внутри, Володя подошел к гному и тихо с ним заговорил.

– Что?!? – раненым бизоном взревел Дворин.

– Ну, да, – спокойно ответил ему парень, – Всего-то пару штук, не к лицу волшебникам железяки таскать.

– Да какие железяки!?! – продолжал орать гном, – Легендарные мифриловые клинки у него железяки! Ты совсем парень очумел уже!

– Но ведь те, что я попросил лучше, – так же спокойно продолжал Володя, – Вот в жизни не поверю, что у такого запасливого и хозяйственного мастера как вы, не найдется парочки подобных.

Гном крикнул, зыркнул на Володю, как на врага народа, засопел, но, в конце концов, буркнул:

– Будут тебе. Два! Но не больше!

– Благодарю вас мастер Дворин! – парень поклонился гному и отошел к стеночке, у которой ожидала своей очереди Ольга.

Вскоре из хранилища снова показалась Сашкина нижняя половина, потом весь парень, ну а следом за ним улыбающийся Глеб, сжимавший в руках небольшой арбалет. На поясе у него повис кинжал и два под сумка с короткими арбалетными стрелками.

– Троих вооружили, что надо! – с сияющей улыбкой сообщил в пространство Сашка, – Давайте ребята, подбирайте себе игрушки и пойдем, позвоним!

– Мы уже, – сказал Володя и, перехватив удивленный взгляд Ольги, подмигнул ей, – Мастер Дворин выдаст нам с Олей оружие чуть попозже.

– Да-аа? – растянув слово до невозможности, с подозрением спросил Сашка, – Я что-то пропустил?

– Нет, Саш. Это специальное оружие, оно только для волшебников годится, – ответил Володя и, повернувшись к гному, сказал: – Мы готовы мастер Дворин, куда дальше?

Гном буркнул, что-то не вразумительное и стал запирать дверь.

Спустя, еще часа полтора, ребята, наконец, добрались до ристалища. Их ноша потяжелела на подобранную каждому по росту и фигуре кольчугу из какого-то светлого и очень легкого материала. Гном сказал, что это легендарный мифрил, а Глеб заметил, что на титан похоже, только в сплаве с чем-то. Каждый из ребят обзавелся шлемом с подшлемником, а вот другие элементы доспеха, взял только Мишка, сказав, что он привычен такое таскать, а остальным не советует. Кроме того, он обзавелся еще и щитом и стал выглядеть крайне довольным. Когда подбирали поддоспешники из толстого войлока, Сашка не удержался и сказал в пространство:

– Вот хорошо быть завхозом в Волшебной стране! Представляю, как бы это тряпье воняло, будь мы на Земле! Да еще и крысами, наверняка, погрызено было бы!

Дворин только хмыкнул и предложил выбирать побыстрее, впрочем, он еще упомянул, в полголоса, что с подобными остряками сделали бы в казармах подгорного короля, за подобное предположение. Сашка призадумался и тему развивать не стал.

Когда ребята расположились на краю ристалища, гном дал указание всем нацепить принесенные с собой доспехи и готовиться к проверке и тренировке, а сам куда-то ушел, громко стуча по полу, сапогами, с кислым, но одновременно довольным лицом. И как только такое сочетание возможно?

Ольга облачилась в кольчугу первой. Мишка помог ей все расправить и затянуть ремень, после чего пошел помогать остальным. Гнома все не было, и от нечего делать, девчонка пошла разминаться. Попробовала разные движения уклонений и уворотов. На удивление кольчуга почти не чувствовалась и практически не стесняла движений, немного приносившись Ольга вообще перестала ее замечать.

Войдя во вкус, девчонка совершила несколько перекатов, а потом и вовсе прошла по ристалищу сначала колесом, а потом обратным сальто. Кольчуга сидела на ней как вторая кожа. Закончив упражнения, она с удивлением увидела, что ее спутники, до сих пор не закончили надевать доспехи, а вместо этого замороженно наблюдают за ней. Ольга даже немного смутилась, впрочем, ребята довольно быстро вышли из ступора и продолжили одеваться. Девчонка отошла на другой край ристалища, где заметила скамейку, уселась на нее и принялась наблюдать как остальные по мере одевания с большей или меньшей неуверенностью выходят на поле.

Органичнее всего выглядел Мишка, который держался в своем доспехе так, будто бы всю жизнь его носил. Сашке бы-

ло явно неудобно, он постоянно поправлял рукава кольчуги и о чем-то говорил с Мишкой. Володя держался довольно уверенно, но как-то отвлеченно и был явно погружен в свои мысли. А вот на Глебе кольчуга и в особенности шлем смотрелись как на корове седло. Он очень неуверенно передвигался, как будто постоянно боялся упасть, это было бы очень комично, если бы не одно но. В этом наряде парню предстояло идти в другие миры, где от скорости реакции и умения двигаться зависело если и не все, то многое.

Мишка, по-видимому, дал ребятам несколько дельных советов, так как они занялись своей амуницией и, отойдя от них метров на двадцать начал разминаться, а чуть погода встав в какую-то замысловатую стойку, устроил бой с тенью, применяя не только меч, но и удары щитом и ногами. Пока он рубил воздух, на поле вышел Сашка. Парню наконец-то, по-видимому, удалось добиться от рукавов необходимой ему свободы движения. Сашка установил на стоявший, на краю площадки шест мишень и, отойдя на десяток шагов, запустил в нее все пять своих метательных ножей, а следом и один из стилетов.

Ножи вошли кучно в районе центра, а стилет угодил в нижний край мишени, и повис на ней, лишь слегка зацепившись кончиком лезвия. Парень с видимым усилием выдергивал свой арсенал из щита и отошел уже на двадцать шагов. Ножи легли менее точно, но все равно близко к центру. Сашка повторил упражнение на тридцати и даже на сорока

шагах. Но на сорока попал в мишень только четырьмя ножами, правда, один вошел точно в центр. Удовлетворившись результатом, парень проверил ножи, разместил их на перевязи и уселся на скамью недалеко от Ольги. Вскоре к ним присоединился и запыхавшийся Мишка.

Глеб очень долго устанавливал мишень, очень мучительно изучал арбалет, потом долго целился и наконец, выстрелил. Стрелка прошла чуть ли не в паре метров от мишени. Но результат Глеба явно устроил, он сделал еще несколько выстрелов, все так же мимо мишени, каждый раз что-то подкручивая в своей адской машинке. А потом прицелился и попал точно в центр. Следом полетели еще пять стрелок, вонзившиеся в мишень практически вплотную друг к другу. Глеб удовлетворенно покивал и пошел собирать боезапас.

Все это время по противоположному краю ристалища туда-обратно бродил Володя. Изредка совершая странные движения руками. Вдруг он остановился, стукнул себя по лбу и кинулся к мишеням. Разместил на шестах десятков штук на разной высоте, отошел на без малого сотню метров, стал к мишеням спиной, а потом резко развернулся, выставил вперед руку и с нее сорвались огненные шарики, размером с пинг-понговые. Шарики почти мгновенно достигли мишеней и буквально испарили их вместе с шестами.

– Упс, – очень громко произнес парень и почесал затылок, – Не рассчитал.

– Это не упс, это порча вверенного мне имущества! – за-

грохотал неожиданно подошедший гном.

Дворин оглядел результат Володиного упражнения, почесал бороду и спросил:

– Все сразу?

– Угу, – ответил парень, снова погрузившийся в собственные мысли.

– Ну, ничего себе так. Зачет! – сказал гном, а потом, повернувшись к остальным, добавил: – Всем зачет! А теперь перейдем к спаррингам, и хватит на сегодня.

Вместе с гномом подошел очень высокий и худощавый эльф. Коротко переговорил с гномом на каком-то певучем языке, высокомерно оглядел ребят и поманил к себе Мишку. Противники сошлись в центре ристалища и, поклонившись друг другу, начали поединок. Мишка двигался очень вяло, что совсем не походило на его движения полчасом ранее. Эльф же крутился вокруг него подобно легкому мотыльку, но всякий раз его удары Мишка встречал щитом или отводил своим мечом, обычно направленным острием к земле.

После нескольких минут встречи, парень вдруг разразился серией стремительных движений, в результате которых оказался у опешившего эльфа за спиной и ткнул последнего щитом, эльф среагировал, но недостаточно быстро и полетел к земле. Впрочем, он успел извернуться, уйти в перекат, но, когда вновь оказался на ногах остался почему-то без меча. Удивленно посмотрел на свою пустую руку. Поклонился Мишке, после чего круто развернувшись к гному, разразил-

ся бурной тирадой, судя по довольному кряканью мастера Дворина исключительно матерной.

Закончив словоизвержение, эльф поклонился и, несмотря на то, что гном ему что-то пару раз крикнул, удалился, даже не удостоив Дворина ответом. Гном почесал затылок, что-то проворчал в бороду и, обратившись к Мишке, молча показал тому большой палец. После чего обратился к остальным:

– Обидчивый народ эти дану, прям хоть плач, – гном довольно хохотнул и продолжил, – Остальных буду сам испытывать! – и плотоядно ухмыльнулся.

Но его угрозе не суждено было сбыться. Вместо ушедшего эльфа появилось сразу два новых. Те подошли к гному, поклонились и о чем-то с ним коротко переговорили. В их взглядах и позах было значительно меньше высокомерия, чем у предыдущего. Довольный гном обернулся к ребятам и сказал:

– Господа рыцари Пресветлой королевы, просят вас оказать им честь и провести с ними тренировочный бой.

– С удовольствием! – ответил Сашка и встал со скамьи, – Мой правый!

– Хорошо, – поддержала его Ольга, – Тогда мой левый! Только есть один нюанс, мастер Дворин, вы до сих пор не выдали мне оружие.

– Ой, голова моя дырявая! – притворно расстроился гном, – Вот твой меч. Держи!

С этими словами гном протянул девочке красивый витой

браслет, украшенный цветами, выполненными из драгоценных камней.

– Ух ты! – воскликнула Ольга, принимая браслет, – Это ведь то, о чем я думаю?

– Откуда же я знаю, о чем ты думаешь, – пробурчал гном, – Но полагаю, что да, это он. И откуда же вы двое, такие взялись-то? Знают то, о чем в этом вашем, в задницу деградировавшем Мидгарде, даже легенд не осталось! – гном сплюнул и отошел к скамейкам.

Ольга надела браслет. Прикрыла глаза и постаралась его почувствовать так, как учили. Браслет стал частью тела. Ольга создала по очереди несколько типов клинков, попробовала провести несколько простеньких движений и осталась, вполне довольна полученным результатом. Убрав клинок, она подошла к своему противнику и поклонилась. Учебный бой начался.

Ольга сама удивилась насколько быстро и просто закончила бой. То ли искусство фехтования на Земле ушло далеко вперед, то ли эльф недооценил ее с самого начала, но их бой закончился буквально через три секунды тем, что Ольга прижала лезвие своего клинка к горлу обезоруженного эльфийского рыцаря. Эльф коротко, но уважительно поклонился, подобрал выбитый клинок и удалился на скамейку запасных.

У Сашки все получалось не столь радужно. Но как выяснилось позже, это была очередная Сашкина шутка. Против-

ники кружили по всему полю, но постепенно смещались к его краю, наконец, прямо за спиной у эльфа оказался щит, в который парень перед этим метал свои ножи. Сашка извернулся, заставив противника сделать шаг назад и буквально лопатками упереться в щит, после чего с просто-таки безумной скоростью швырнул четыре из пяти своих ножей, пригвоздив выступавшую за пределы кольчуги одежду эльфа к щиту. Сам же Сашка застыл перед противником сжимая пятый нож в руке и не двусмысленно показывая, что горло у того является вполне достойной целью для метания.

Гном вскочил и восторженно замолотил себя руками по ляжкам, впрочем, вполне насладившись видом прибитого к щиту эльфа, он громко пробасил:

– Встреча окончена! Молодцы ребята! Думаю, у вас есть реальные шансы! – гном еще раз приложил себя по ляжкам и продолжил: – Саш освободи болезного, пока он не обделался, – и громко заржал.

Простоявший все время тренировочных боев в стороне Володя, подошел к гному и молча протянул ему руку открытой ладонью вверх. Гном скривился, но вложил в его ладонь такой же браслет, какой дал Ольге, только вместо цветов на нем были выложены олень и догоняющий его волк.

– Все робята! Собирайтесь и пойдемте-перекусим, а заодно и решим, как действовать будем, – прикрикнул довольный исходом тренировочных боев гном, – Вас господа не приглашаю! – сообщил он двум проигравшим эльфам. Те ко-

ротко поклонились и убьили по своим делам.

Ольга только сейчас сообразила, что у нее больше суток маковой росинки во рту не было. Прислушалась к себе, но чувство голода, было каким-то вялым и не серьезным. Мимо прошел Сашка, его за руку перехватил гном и очень серьезно и тихо заговорил:

– Умеешь ты парень себе врагов наживать. На этом остановись! – и грозно глянул в глаза парню.

Сашка освободил руку, шутовски поклонился гному и вытянувшись в струнку гаркнул:

– Будет исполнено, мастер Дворин!

– Клоун, – недовольно покачал головой гном, – Но все равно молодец! Давно я этого длинноухого таким озабоченным не видел! – и гном задорно заржал.

Гном привел их в ту же комнату, в которой они сегодня очнулись. На большом столе стояли блюда с мясом и фруктами, присутствовали также кувшины и бутылки. На маленьком столе стоял пузатый бочонок литров на двадцать. Гном сразу же направился к нему, наполнил литровую кружку и в один глоток опорожнил ее. Крякнул, утер тыльной стороной руки усы и сказал:

– Перекусите, пока что от щедрот Пресветлой, а мне еще кое-куда забежать нужно. Я скоро, – гном таким же макаром опустошил еще одну кружку, повторил процедуру кряканья да утирания и утопал по своим гномьим делам.

Ребята расселись за столом, положили себе в тарелки по кусочку различных блюд и принялись в этих тарелках вяло ковыряться. Есть не хотелось категорически. В отличие от других, Володя не позарился на мясо, а попытался отдать должное фруктам. В центре стола стоял поднос со слабо светящимися грушами, парень сразу же ухватил одну, надкусил, проглотил и застыл, прислушиваясь к своим ощущениям. Спустя примерно минуту Володя просиял, как солнышко из-за тучи.

– Ребята! Всем рекомендую, особенно Оле! – сказал он и начал уплетать грушу.

– А чего в ней такого? – вяло поинтересовался Сашка, – Светится. Радиоактивная что ли? – парень боязливо ткнул одну из груш ножом.

– Сам ты радиоактивный! – ухмыльнулся Володя, – Я, понятия не имею, как эта фрукта называется, но могу точно сказать, что она делает.

– И что же? – вновь поинтересовался Сашка, не прекращая тыкать и перекачивать грушу ножом.

– О! Эта штука, увеличивает запас волшебной силы, которую может удерживать организм, – сказал Володя и потянулся за второй грушей.

– Откуда информация? – тут же спросила Ольга.

– Секрет фирмы, – улыбнулся Володя и подмигнул.

Поняв, что он больше вряд ли что еще скажет, ребята решили попробовать диковинку. Ольга тоже попробовала, а

потом попробовала еще раз и еще, пока, увы, груш совсем не осталось. Кстати, в отличие от остальной еды, груши съедались легко и с удовольствием, не вызывая тошнотворных позывов.

Тут вернулся гном и принес с собой объемистый мешок. Повторил подход к бочонку со всеми последующими действиями и, усевшись за стол спросил:

– Все поели? – тут гном обнаружил пустое блюдо и с подозрением посмотрел на Ольгу и Володю, покачал головой и продолжил: – Это по первости есть не хочется. А денька через три-четыре, начнете лопать по пол свиньи за раз, да еще и добавки просить! – потом с сомнением сравнил свою фигуру с фигурами ребят и смилостивился, – Ну, в вашем случае, может и четвертушки хватит, – после чего хохотнул и добавил: – Через это в междумирье все проходили. А дальше либо возвращение, либо развоплощение.

Посмотрел на довольно кислые лица ребят, явно не поддерживавших его шутки, почесал бороду и сказал:

– Ладно! Я вам тут подарки принес, – гном залез в мешок и с видом Деда Мороза извлек из него пять странного вида браслетов, похожих на часы, – Это часы междумирья. Время не показывают, но предупреждают. Надевайте, – гном раздал ребятам браслеты.

Ольга покрутила в руках подарок. На тонком браслете был закреплен диск белого цвета размером с пяти рублевую монету. Девчонка надела его на запястье и браслет тут же со-

кратился, плотно прижав диск к коже. Цвет диска начал меняться, пройдя спектр от желтого, через оранжевый, до почти красного.

– Цвет диска определяет, в каком периоде суток вы находитесь, – начал гном, – Белый, сутки только начались. Насыщенный желтый, считайте полдень. Оранжевый – вечер, ну, а красный, скоро баиньки. Кроме того, если браслет начал вибрировать – значит у вас до того, как вырубят, осталось порядка часа. А за пять-семь минут начнется покалывание. С этим все, – гном вновь полез в мешок и выудил оттуда целую вязанку медальонов, – Это маяки. Если застрянете в другом мире, по этому маяку вас можно будет отыскать. Никогда и ни при каком раскладе не снимайте и не позволяйте снять другим!

– А что случится? – заинтересованно спросил Сашка.

– Пропадете, – отрезал гном, – Поэтому даю каждому сразу по два. Один на шею вешайте, а второй разместите где-нибудь на теле, хоть в сапог суньте. Так, что еще? – гном снова сунул руку в мешок.

– Дворин, пропадете это как? Совсем или нас найти будет проблематично? – продолжал интересоваться Сашка.

– И то и другое, – буркнул гном продолжая копаться в мешке, – Выйти не сможете без посторонней помощи, да и фиг вас найдут, разве что случайно! – гном достал несколько пузырьков, – Ага! Вот они! Это хитро сделанное зелье, позволяет отодвинуть момент сна на минут пятнадцать, ино-

гда двадцать, тут у каждого индивидуально. Запросто может спасти жизнь. Пейте в случае необходимости, когда часы колоть начнут. И наконец, – гном снова сунул руку в мешок и почти сразу достал два свертка, похожих на старинные карты, картами собственно и оказавшиеся, – С помощью этих карт, можно обнаружить нужные вам камни. Карты волшебные. Вот смотрите.

Ольга посмотрела на довольно схематично прорисованный план дворца, в котором они находились.

– Вы всегда отображаетесь в центре. Вот видите по краям два герба? Нажимаете на них и меняете масштаб, вот так. Понятно? Дальше, вот стрелочку на краю видите? Это направление на камень. Он у нас тут один, так что это камень королевы. Меняем масштаб, и вот, камень появился на карте, понятно?

– Здорово! – сказал Сашка, – А как понять сверху он или снизу?

– Никак! – отрезал гном, – Карты настроены на вас и будут отображать примерно то, что вы увидите, плюс то, что кто-то видел до вас. То, что видели вы, будет зеленым, то, что другие – коричневым. И последнее, – гном снова сунул руку в мешок и достал три прозрачных кристалла на цепочках, – Это пробойники. С их помощью можно перейти в другой мир. Заряжаются примерно половину суток. Вот как светиться начнет можно переходить. Пробой держится в среднем двое суток, так что не забывайте, что должны успеть вер-

нутья до закрытия, – гном снова хохотнул.

– А как ими пользоваться? – снова спросил Сашка.

– Тебе никак, – гном ловко перебрросил один пробойник Володе, а второй Ольге, – Сами разберетесь или помочь?

Ольга попробовала настроиться на артефакт и это неожиданно легко удалось. Уже через пару секунд она знала о нем все и умела им пользоваться, как будто всю жизнь только и занималась тем, что шастала из мира в мир. У Володи дело шло хуже, но примерно через минуту и он открыл глаза и кивнул.

– Разобрались, – на всякий случай подтвердила Ольга.

– Вижу! – буркнул гном, – Если все поели и всё поняли, собирайтесь, отправимся в одно хитрое место. Перекресток называется. Из него можно попасть в любой из миров сферы, правда, двери открываются в произвольные места. Если конечно не на маяк настраиваться. Готовы?

Ребята повскакивали со своих мест и довольно быстро собрали и упаковали свои вещи, не забыв и гномьи подарки. Дольше всех ковырялся Глеб, который все не мог пристроить свой арбалет, так чтобы тот не мешал при ходьбе. Дворину, наконец, это надоело, и он доходчиво объяснил стрелку, в какое место нужно вешать оружие, чтобы не мешало, и при этом всегда было под рукой.

Ах, какие сочные выражения он использовал, Ольга даже заслушалась, но потом справедливо решила, что приличной девушке таких выражений знать не положено и дальше слу-

шала уже украдкой. Когда все собрались гном махнул рукой и повел ребят за собой.

На место прибыли, когда часы междумирья налились тревожным красным цветом и начали вибрировать. Как по Ольге, то место ничем не отличалось от доброй сотни таких же, что они миновали по дороге сюда. Единственным отличием, был здоровенный серый камень, который мощеная дорога обтекала с обеих сторон.

Гном скомандовал привал и сказал:

– Я думаю, что нужно попробовать посетить сразу два мира, тех, что попроще. В Йотунхейм отправятся Володя и Оля. А в Муспельхейм, – гном задумался и как обычно начал терзать бороду, – Сашка и Миша. Единственное. Парень, как бы ты там не зажарился в своей консервной банке, – гном захохотал.

Мишка с сомнением оглядел свои доспехи, подумал и сказал:

– Ничего, я потерплю.

– Достойный ответ! – прогудел гном, – А, чтобы твои мучения были более эффективными, я тут тебе припас на дорожку, – гном как обычно залез в мешок и выудил из него здоровенный брусок коричневого мыла и веник, по виду березовый, – Бери, пригодится, – серьезно сказал он.

– Мастер Дворин! – заорал Мишка, – Да ну вас с вашими приколами!

Гном расхохотался, засунул веник и мыло обратно в мешок, а взамен вытащил два пузырька с вишневой жидкостью.

– Это жидкий огонь, – сказал гном, – Как известно, подобное лечится подобным. Примите, перед тем как перейдете в Муспельхейм, поможет переносить тамошнюю жару, – гном передал флаконы ребятам, – Так, вроде бы все. Глеб останется со мной, в качестве вашей последней надежды на спасение, тьфу-тьфу, чтоб не пригодилось. Ну, а я его малость погоняю, а то он смотрю, жирком зарос, весь, – Дворин снова расхохотался, – Присядем на дорожку. Готовьтесь ко сну, скоро уже.

Все расселись поудобнее, а Ольга решила проанализировать события сегодняшнего дня, но, похоже, не успела, сознание отключилось, и девчонка снова провалилась в мир странных снов.

Глава 4

Как и в прошлый раз, Сашка очнулся первым. Сон снова повторился и на сей раз был еще более реальным и выпуклым, что ли. После этого сна парня душила просто-таки люта́я, черная злоба. Сашка изо всех сил зажмурился, несколько раз сделал глубокие вдох и выдох, но помогло значительно слабее, чем в прошлый раз. Тем не менее, усилием воли парень загнал злобу куда-то глубоко внутрь себя и по возможности вернул себе шутовское и немного ироничное отношение к жизни.

Под соседним деревом сидел накупившийся гном в обнимку с бочонком и малюсенькими глотками цедил пиво. Сашка встал, потянулся и принялся одевать поддоспешник, а на него кольчугу. Не торопясь нацепил перевязь с ножами, одел пояс, немного подумав, все-таки надел шлем и направился к гному.

– Здорово, мастер Дворин! Ну, как пиво с утра, хорошо заходит? – не громко произнес он.

– Дóбро идет! – пророкотал гном, которого голос Сашки вывел из задумчивости, потом с тревогой уставился ему в глаза и спросил, – Ты как, парень?

– Терпимо, – скривился Сашка, – Но бывало лучше.

Он поддернул джинсы, уселся рядом с гномом, привалился к стволу дерева и вытянул ноги.

– Я вот что подумал, – начал Сашка, – Я лучше с собой Глеба возьму. В Муспельхейме от стрелка толку всяко больше будет, чем от танка на ножках. А если что с нами или ребятами приключится, то Мишка, с его боевыми навыками, нас точно вытащит, а вот Глеб может и не справиться. Но последнее слово за тобой.

– С чего вдруг? – поинтересовался гном.

– С твоим опытом, тебе виднее, – ответил Сашка и прикрыл глаза.

Гном усмехнулся и сказал:

– Возьми Глеба, так действительно надежней будет. Я тебе, возможно, помочь смогу, – пробасил гном.

– Чем же? – вяло поинтересовался Сашка, не открывая глаз.

– Перед вами, у нас еще одна команда спасителей мира была. Из США, – сказал гном.

– И чё? – так же вяло спросил парень.

– И то! – ответил гном и принялся цедить пиво.

Сашка открыл глаза, повернулся к гному и более вменяемым голосом сказал:

– Ты уж прости меня, мастер Дворин! Мне действительно интересно. Только как-то тяжело, очень.

– Да, ладно, проехали, – гном одним глотком допил пиво и продолжил, – Они добыли камень огня, но вынести не смогли.

– Это еще почему? – насторожился Сашка.

– Передрались, – ответил гном и начал рассказывать: – Сначала грохнули Стива, это он камень нашел, самый вмняемый среди них был, хоть и очкарик, они его еще ба-таном звали. Камень забрал латинос, здоровый такой. Так вот оставшийся белый и черный как-то смогли договориться между собой и латиносо тоже того, грохнули. Вот только камень забрать не смогли. Проход закрывался, они и так еле успели. Потом полдня сидели тут и собачились между собой, пока ждали зарядки пробойника. Ушли туда и больше я их не видел. Видимо поубивали друг друга, ну или нарвались на тварь какую.

– Интересно конечно, – Сашка потянулся, – Но я не понял, как это нам помочь может.

– Бестолочь потому что! – рыкнул гном, – Маяки-то их до сих пор работают, правда в пол силы, точно сфокусироваться не удастся. Но довольно близко я вас высадить смогу! Доберетесь до тел, возьмете камень и сразу назад.

– Мастер Дворин! Ты настоящий друг! – апатия мигом слетела с парня, как не бывало, и он снова стал обычным Сашкой.

– Собирайся, сейчас остальные приходиться в себя начнут. Точно решил – с Глебом пойдешь? – спросил гном.

– Да. Точно, – сказал парень, а потом резко вскочил и, сделав колесо, весело заорал: – Ну, что мастер Дворин готовь переход, врубай пробойник! Сегодня Пресветлая королева должна стать в два раза сильнее! – Сашка задорно улыбнулся.

ся.

– Не кажи гоп! – пробурчал гном, но ответом ему был жизнерадостный Сашкин смех.

Вообще-то Сашка друзей обманул. Он не был с Восточной Украины. Хотя не совсем так. Родился та он там, но на родине не был уже несколько лет. Свою мать Сашка практически не помнил. Когда ему было около трех лет, она покинула их с отцом, умерев в больнице от банального воспаления легких. То ли врачи были настолько высокой квалификации, что не смогли определить заболевание, то ли еще что приключилось, но факт остается фактом. Отец жутко горевал и запил. Возможно, на этом Сашкина история и закончилась бы, но отец смог взять себя в руки, оторваться от бутылки и, набив морду своему начальнику на шахте, где до этого работал, взяв в охапку малолетнего сына, покинул ненавистный город и пустился в свободное плавание по Незалежной.

За следующие пять лет они сменили с десятков городов и городков, где отец сменил больше десятка специальностей. Был он и охранником в магазине и продавцом сувениров, электриком, грузчиком, чернорабочим на стройке, сторожем и даже дворником. Эта череда переездов и смен специальностей, наконец, свела его отца с бригадой предприимчивых строителей, которые предпочитали применять свои навыки и тратить силы за пределами Украины, причем, чем западнее, тем лучше.

Оставляя Сашку одного отец не решался, поэтому следующие два года мальчишка колесил по Европе вместе с бригадой, став этаким сыном полка. В этих поездках он приобрел массу полезных навыков и знаний, благо в свободную минутку каждый из мужиков считал своим долгом чему-нибудь его да научить, начисто забыл, о том, что такое школа, и пристрастился к чтению, причем не только на русском. Одним из членов бригады, был вечно угрюмый и не разговорчивый, еще довольно молодой парень Дима, который помимо прочего научил Сашку финтить ножом, а также метать в цель все, что можно метнуть, включая гвозди и пассатижи. Прошлое Димы было туманно, то ли он где-то воевал, то ли служил в каких-то спец-частях, а может быть просто сидел, хотя последнее вряд ли. Как бы там ни было, что было, то было, в бригаде прошлым интересовались мало, больше ориентируясь на настоящее.

Свое десятилетие Сашка встретил в небольшом курортном местечке под Барселоной, где отец в составе бригады делал капитальный ремонт гостиницы. В этом же местечке жизнь отца сделала резкий и неожиданный поворот. Понятное дело, что Сашку это тоже впрямую коснулось. А дело было так.

После работы, Сашкин отец направился на пляж, где познакомился с воблой. Нет, конечно, познакомился он не с сушеной рыбой, а с женщиной средних лет, родом из Великобритании, но Сашка с первого же взгляда окрестил эту пред-

ставительницу прекрасного пола именно так. Что уж нашла моложавая, чопорная, мелкобуржуазная британская вдова в Сашкином отце, история умалчивает. Но роман был бурным и имел неожиданное продолжение в виде свадьбы и венчания. Вновь созданная ячейка общества решила жить на родине жены, где было небольшое, но приносившее стабильный доход семейное предприятие.

Мачеха, души не чаяла в муже, в пасынке же ее не устраивала только одна деталь – само его существование. Нет, она не вынашивала коварных и кровавых планов Сашкиного сживания со свету. Ее вполне устраивало Сашкино отсутствие в их семейном гнездышке, и терпеть она его была готова у семейного очага исключительно на Рождество и желательнее всего не более трех дней в год. Сашку устроили, не сказать, что в элитную, мордой он для элитной не вышел, ну, или еще чем, но во вполне уважаемую школу с полным пансионом. Сашка сбежал из нее ровно через неделю. Был скандал. После этого он сбежал еще из трех школ в доброй старой Англии и из одной расположенной в Шотландии. После чего мачеха законопатила его в Ирландию, где он и проживал уже скоро четыре года в славном городе Дублин.

Секрет, почему Сашка до сих пор сидел в Дублине был прост. У него банально не было денег, причем совсем. Побег с изумрудного острова и так-то не самое простое предприятие, усугубленный же отсутствием наличности становился, просто невозможен. Парень жил в прекрасной резиденции

на полном пансионе и буквально в трех минутах ходьбы от школы. Все его счета за одежду, книги и учебники, а также прочую мелочевку исправно оплачивались, а вот наличных не было. Несколько хитрых Сашкиных планов по получению этой самой наличности разбились о какую-то, просто парадоксальную законопослушность ирландцев в этом вопросе. Ирландцу ничего не стоило устроить пьяную драку в пабе, причем с привлечением и последующим избиванием полиции, ну или нарушителей, тут уж как повезет. Но идти на взаимовыгодную операцию по обналичиванию средств ирландец отказывался наотрез.

Почти год Сашка вынашивал различные планы и схемы, некоторые даже принесли ему впоследствии приличный доход, а потом понял, что если бы отец был не согласен с мачехой в его вопросе, то он бы уже давно был дома. А так как он до сих пор наблюдает один из красивейших городов Европы, причем отнюдь, не из иллюминатора самолета или корабля, значит пора утешиться.

Сашка подумал, плюнул и утешился. С тех пор он стал в Дублине если и не своим в доску, то просто достаточно известной личностью. Обзавелся кучей полезных связей и знакомств. А на третьем году жизни, на изумрудном острове, взял и выучил ирландский язык. Жизнь его стала вполне размеренной, хотя периодически он и позволял себе различные выходки. С юмором у ирландцев было все в порядке, но как же Сашка скучал по самым обычным анекдотам про како-

го-нибудь Вовочку или Штирлица.

Когда две недели назад, в день своего пятнадцатилетия, Сашка услышал на улице Дублина родную речь, я надеюсь, вы не подумали про мову? Конечно же, речь шла о русском языке. В общем, когда он услышал родную речь, то был вынужден отвернуться, от проходивших по улице оживленно болтавших ребят, потому что понял, что сейчас разрыдается как девчонка. Но Сашка достаточно быстро взял себя в руки, и не упустил незнакомцев из виду. Незнакомцами оказались Володя и Глеб, правда, выяснил Сашка это только на следующий день, когда, как бы случайно с ними познакомился.

Зачем Сашка выдавал себя за украинского школьника? А он и сам не знал, это просто было прикольно! По этой же причине он прикинулся практически не умеющим говорить по-английски. Хотя приходилось заранее предупреждать многочисленных знакомых, что это просто такая игра, и он вовсе не потерял память и не сошел с ума. Просто игра, которая могла быть в любой момент раскрыта, игра на грани фола, что может быть интереснее?

А потом была встреча с Ольгой и белорусскими ребятами и эта дурацкая затея с пикником. И вот он здесь. И более того это состояние здесь, очень скоро перейдет в состояние там, причем это там будет находиться черте где, вообще в другом мире! Но это приключение, тем не менее, нравилось ему с каждой минутой все больше и больше. Ведь ставки каждую минуту росли, шанс выигрыша уменьшался, но при этом, а

это самое главное, возрастал риск!

От раздумий и воспоминаний Сашку оторвал шум в лагере. Ребята уже очнулись, и хотя все еще выглядели несколько одуревшими после волшебного сна, но действовали вполне осознано. Гном объявил о замене, в составе группы, отправляющейся в Муспельхейм, что как не удивительно было воспринято ребятами положительно, только Глеб немного напрягся и с излишней серьезностью начал переупаковывать свои вещи.

Первыми должны были отправляться Сашка и Глеб. Но их выход задерживался. Гном с Ольгой и Володей, имевшие пробойники, все о чем-то тихо разговаривали немного в стороне. Наконец Дворин скомандовал отправление. Окно в Муспельхейм открывал он сам. Гном замер и сосредоточился, держа пробойник в обеих руках на уровне груди, а потом, вдруг, перед ним появилась туманная линза диаметром метра в два с небольшим. Гном продолжал неподвижно стоять, а на поверхности линзы стали появляться и пропадать цветные видения. Черета смены картинок была столь высока, что глаз не успевал охватить их целиком, выхватывая лишь какие-то детали. Так продолжалось довольно долго, не меньше десяти минут. Потом чехарда видений кончилась, и в линзе проявилась и обрела глубину одна картина.

Гном шумно выдохнул и утер вспотевший лоб, поменялся пробойниками с Володей и сказал:

– Один проход есть! Ольга открывай второй.

Ольга кивнула, отошла от гнома метров на десять, и застыла в такой же позе, в какой недавно стоял гном. Действие повторилось, появилась еще одна линза, но чередка картинок сменялась всего несколько секунд. Ольга убрала пробойник, улыбнулась, сама себе кивнула и произнесла:

– Вроде бы получилось, не так ли мастер Дворин?

– Да, вполне приличный результат. И главное нужный мир, – гном подергал бороду, – Ну, все! Долгие проводы, ну и так далее. Группы готовы? – ребята кивнули, – Тогда вперед!

Сашка за руку придержал рванувшегося Глеба, и укоризненно покачав головой, указал ему на вишневый пузырек, полученный от гнома, который, тот так и сжимал в кулаке. После этого достал свой и мысленно перекрестившись залпом выпил. В ожидании действия зелья он наблюдал, как во вторую линзу ушли Володя, а вслед за ним и Ольга. Вообще, вначале все было не плохо, вкус у зелья был приятный, правда, немного чересчур, приторно сладкий, а вот потом...

Ощущения были такими, как будто он тщательно разжевал и проглотил целый пучок жгучего перца. В его практике был подобный опыт, только перец был один. Рот, глотка и пищевод горели, из глаз непрерывным потоком лились слезы, тело сотрясали спазмы, бросало то в жар, то в холод, в общем, ощущения были богатые. Сашка, без сил, рухнул на колени. Рядом так же сложился Глеб. И вот в тот момент, когда стало понятно, что еще чуть-чуть, и он сдохнет, все вне-

запно закончилось, только стало нестерпимо холодно, даже зубы стали чечётку выбивать. Сашка вскочил и дико озирается, стал прикидывать, что делать дальше. Рядом что-то орал гном, но что именно парень не понимал.

В чувство его привела затрещина от Дворина, гном вообще был в этом мастер. После затрешины, в голове прояснилось и пришло понимание, чего же гном голосил и от него хотел. Сашка на негнущихся окоченевших ногах проковылял к линзе перехода, перед ней на секунду остановился, глубоко вдохнул и сделал шаг.

Муспельхейм встретил парня не ласково. Ну, как сказать не ласково, вы бывали у мартеновской печи во время выпуска расплава? Так там прохладно. Если бы не действие зелья, то Сашка, скорее всего, умер бы сразу, от банального теплового удара. Первые секунд тридцать он боялся не то, что двинуться, вздохнуть. Было полное ощущение, что любое движение приведет к обугливанию. Но постепенно стало полегче. Сашка сделал шаг, потом другой и понял, что в принципе и ничего, жить можно. Свои первые шаги в новом мире он сделал редкостно вовремя. Стоило ему отойти от линзы, как из нее вывалился Глеб и то ли от неожиданности, то ли оступившись, плюхнулся на задницу. От общего сотрясения организма о землю, плохо застегнутый шлем Глеба съехал на бок, от чего парень приобрел вид лихой, но малость придурковатый.

Вообще-то хорошо, что в том месте, где они высадились, не было никакой живности. Потому как полностью пришли в себя ребята только минут через пять после перехода. И окажись рядом какой-нибудь скорпион, схарчил бы он парней как пить дать. Но за пять минут ребята пообвыклись, эмоции поутихли, мозги встали на место и перешли в рабочее состояние, то есть худо-бедно начали получаемую от органов чувств информацию анализировать и предлагать организму какие-то действия отличные от стояния на одном месте и «втыкания» с отвисшей челюстью.

Здесь было красиво и дико. Или дико красиво? Ребята стояли на старом лавовом поле, в котором как в черном зеркале отражались огненные фонтаны, встававшие на горизонте. Кое-где из зеркальной глади торчали серые изгрызенные скалы. Небо было сплошь затянуто антрацитово-черными клубящимися тучами, сквозь которые, тем не менее, просвечивало яркое солнце. Вообще, здесь было очень светло, все вокруг было будто бы залито светом мощных электрических ламп, что очень плохо гармонировало со сплошь облачным черным небом. В пейзаже преобладали черный и серый цвета, прекрасно оттенявшие алые и оранжевые всполохи огня.

Выйдя из оцепенения от созерцания окружающего пейзажа, Сашка, наконец-то достал карту и попытался сориентироваться на местности. В центре карты был не большой почти идеально круглый участок с линиями и пометками зеленого цвета, окруженный со всех сторон сплошным бе-

лым пятном и лишь на самом краю был небольшой кусочек с коричневыми пометками. По краям карты обнаружилось, аж двенадцать синих стрелок, указывавших направление на камни.

– Богато! – заключил Сашка, закончив изучение карты.

– Ага, – согласился с ним Глеб, заглядывавший в карту, через его плечо, – Знать бы еще, как далеко это богатство находится.

– Вот прогуляемся и узнаем, – заключил Сашка, – Оружие наизготовку и потопали!

Но долго потопать им не удалось. Не прошли они и пары сотен метров, как из-за скального выступа появилась громадная красно-черная клешня, а вслед за ней и ее хозяин. Гном явно преуменьшил размеры огненных скорпионов, ну или им повезло нарваться на особо крупный экземпляр. Тварь была по меньшей степени в три метра ростом и длиной метров в пятнадцать.

– Ой, жиж, твою мать, мастер Дворин! – прошептал Сашка, – Ну, и как эту гору по-тихому уделать-то? Куда ее бить-то хоть?

– Давай я попробую из арбалета, – предложил Глеб, – Только в какое место стрелять скажи, а то я не представляю где у него уязвимые точки – говоря это, парень уже начал выцеливать скорпиона.

– В мозг попади, если он у него есть! Самая уязвимая точка! – зло ответил Сашка, лихорадочно прикидывая, что де-

лать, если дойдет до рукопашной.

Глеб куда-то прицелился и выстрелил. Ничего не произошло, скорпион продолжал размеренно переть танком в их сторону. Глеб взвел свой агрегат, вновь прицелился и послал очередную стрелу. Скорпион все так же продолжал переть и даже скорость увеличил. Парень сделал третий выстрел и начал спешно взводить арбалет, когда скорпион вдруг приостановился и закружил на одном месте, судорожно свивая и разворачивая свой страшный хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.